

# ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1885 года. № 2-й. Января 15.

I.

## ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Христова, произнесенное  
въ Елисаветинской Институтской церкви 25 де-  
кабря 1884 года.

*Рождество Твое, Христе Боже  
нашъ, возсія мірови свѣтъ разума.  
(Троп. праздника).*

Неужели до пришествія на землю Сына Божія люди  
не имѣли разума? О чемъ же, какъ не о разумѣ, сви-  
дѣтельствуешь высокое развитіе и процвѣтаніе наукъ и  
искусствъ въ древнемъ до-христіанскомъ мірѣ? Словесныя  
произведенія его и нынѣ предметъ усерднаго изученія, а

искусства—предметъ удивленія, восторга и подражанія. Но не объ этомъ разумѣ говоритъ св. церковь въ нынѣшней священной пѣсни, а объ истинномъ Богопознаніи. Что же въ этомъ отношеніи представляетъ собою разумъ до-христіанскаго міра? Представляетъ самую мрачную картину человѣческихъ заблужденій. Для него и солнце и луна, и вода и огонь, и животныя и люди, и невѣдомыя силы были богами. *Разумѣше Бога, говоритъ о язычникахъ Апостолъ Павелъ, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачиша неразумное ихъ сердце. Глазomощеся быти мудри, обзюродиша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка, и птицъ и четвероногихъ и гады...* Премѣниша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче творца. (Римл. 1, 22, 23, 25). У насъ все богъ, кромѣ Бога истиннаго; у насъ много боговъ и—нѣтъ Бога, говоритъ самъ о себѣ до-христіанскій міръ. Различныя суевѣрія, какъ печальный плодъ такого религіознаго состоянія, проникли всю жизнь язычника.

Гдѣ должны начала религіи, гдѣ нѣтъ истиннаго понятія о Богѣ, объ отношеніи Его къ міру и чловѣку, гдѣ нѣтъ истиннаго понятія о добрѣ и злѣ, тамъ невозможны нравственныя начала, невозможна чистая добродѣтель. И мы знаемъ, что главнымъ двигателемъ чловѣческой дѣятельности въ до-христіанскомъ мірѣ былъ эгоизмъ. Только мы люди, говорилъ древній Грекъ и Римлянинъ, только мы имѣемъ право на счастье; другіе же народы—варвары и рабы. Эгоизмъ развилъ непомѣрный деспотизмъ, породилъ рабство, жестокое отношеніе къ чловѣческой личности, право сильнаго. Пороки и страсти самыя чудовищныя господствовали во всей силѣ, и находили для себя освященіе въ порочныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ

самихъ боговъ. „Грѣхъ царствуетъ на Олимпѣ такъ же точно, какъ и на площадяхъ Аѳинскихъ“. Если самыя божества были не чисты и пользовались такой плохой репутаціей у своихъ почитателей, то что въ человѣкѣ могло пробудить мысль о чистотѣ нравственной, побудить его додуматься до чистой добродѣтели, съ которой онъ долженъ былъ бы сообразовать свою жизнь? Язычники, говорить Ап. Павелъ, были исполнены всякой неправды. (Римл. 1, 29.). А народъ Іудейскій? Вѣдь онъ былъ во всѣ вѣка хранителемъ на землѣ истинной вѣры въ Бога. Да, былъ, но предъ явленіемъ въ міръ Спасителя и этотъ свѣточъ, среди общей тьмы невѣрія и нечестія, почти угасъ, свѣтилъ только въ душахъ очень немногихъ благочестивыхъ Израильтянъ. Эти не многіе Израильтяне, какъ равно и лучшіе изъ язычниковъ, сознавали всю бездну зла, въ которую погрязъ міръ, стремились собственными силами выйти изъ столь невыносимо тяжелаго релігіозно-нравственнаго состоянія, но всѣ ихъ стремленія были крикомъ беспомощнаго ребенка, воплемъ безсилія и безнадежности.

Такъ, дѣля тысячелѣтія, человѣчество томилось во тьмѣ невѣрія и порока. Но вотъ настала, наконецъ, послѣдняя ночь болѣзненнаго, грѣховнаго его состоянія, въ которую долженъ былъ совершиться переломъ: то была, великая, священная ночь Рождества Христова. Изъ Влелеемской пещеры возсіялъ свѣтъ, озарившій всю вселенную, — свѣтъ животворный, призвавшій къ жизни увядшую духовную природу человѣка, просвѣтившій сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Тамъ, среди полночной тишины, отъ святѣйшей Дѣвы Маріи благоволилъ чудно родиться Самъ Богъ, Единородный Сынъ Божій, обѣтованный Спаситель міра. Онъ просвѣтилъ человѣчество свѣтомъ истиннаго Богопознанія; Онъ открылъ

человѣку тѣ тайны вѣры и жизни, до которыхъ онъ самъ собою никогда бы не дошелъ. Со всею ясностію раскрылъ Божественный Учитель ученіе о Богѣ единомъ и троичномъ, ученіе о назначеніи человѣка, о его искупленіи, о цѣли жизни, смерти, безсмертіи и загробномъ мірѣ. Для нравственной дѣятельности Онъ возвѣстилъ невѣдомое до того ученіе о любви всеобъемлющей, самоотверженной, указавъ источникъ ея въ самомъ Богѣ, Который есть безконечная любовь. *Заповѣдь новую даю вамъ, говорилъ Онъ міру, да любите другъ друга. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы.* (Іоан. 13, 34, 15, 12.). Любовь, заповѣданная Христомъ Спасителемъ, это и есть то животворное начало, которое преобразовало весь строй нравственной жизни человѣчества, самымъ совершеннѣйшимъ образомъ опредѣлило наши отношенія и обязанности, создало величіе человѣческой личности, упрочило, облагородило и возвысило нашу семейную и общественную жизнь.

Прославимъ же, дѣти, рождество на землѣ Сына Божія, призвавшаго міръ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ. Ангелы принесли Ему пѣніе, пастыри поклоненіе, волхвы дары. Принесемъ и мы молитву хвалы и благодаренія, принесемъ Ему наше поклоненіе, нашу вѣру въ Него и жизнь по вѣрѣ.

Свѣтъ истиннаго Богопознанія, возсіявшій міру съ высоты востока, озарилъ и наше отечество. Животворная сила этого свѣта влила новую жизнь въ сознаніе и сердце Русскаго народа. Бросилъ онъ своихъ боговъ и преклонилъ колѣна предъ Богомъ истиннымъ. Какъ величественное дерево, развилась духовная жизнь Русскаго народа въ христіанствѣ; при внутренней духовной силѣ онъ достигъ и политическаго могущества, стяжалъ себѣ славное историческое имя; сохранилъ свою самостоятель-

ность при самых сильных внутренних и внешних потрясеніяхъ. Сильный вѣрою въ Бога Всемогущаго, народъ Русскій отстоялъ свою свободу и независимость и въ эту тяжкую годину, когда полсвѣтлый властелинъ Наполеонъ прошелъ съ своимъ побѣдоноснымъ полмиліоннымъ войскомъ въ самую глубь Русской земли, испепелилъ Москву, надругался надъ ея святынею и рѣшилъ положить конецъ государственной ея жизни. Но Господь Всемогущій отнялъ мечъ у гордаго завоевателя и отдалъ его въ руки вроткаго и благословеннаго царя Александра. Врагъ побѣжденъ и посрамленъ. Съ нами Богъ, воскликнула тогда Россія словами пророка, разумѣйте языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ. (Исаи 8, 9)! Съ нами Богъ, воскликнемъ и мы, просвѣтившій, спасающій и милующій насъ! Но будемъ помнить, что до тѣхъ поръ Богъ будетъ съ нами, пока мы будемъ съ Богомъ.—Аминь.

Законоуч. Инстит., Священ. *И. Мазановъ.*

## С Л О В О

### ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Окончился годичный кругъ времени и настоящимъ днемъ начинается новый кругъ, новый годъ. Каковъ-то будетъ этотъ годъ? вотъ вопросъ, одинаково занимающій теперь всѣхъ насъ. Чего ожидать намъ въ немъ, — радости или горя, избытка или скудости, благополучія или злополучія, жизни или смерти? Безмолвно стоитъ предъ нами наступившій годъ и своимъ безмолвіемъ столько же возбуждаетъ наше любопытство проникнуть въ тайны ожидающаго насъ будущаго, сколько и смущаетъ и страшитъ насъ полною неизвѣстностью того, что ожи-

даетъ насъ въ этомъ, быть можетъ, и очень въ близкомъ будущемъ. Предъ нами живо рисуются въ воображеніи картины событій и случаевъ изъ жизни минувшаго года. Многого, что было въ началѣ и чѣмъ радовалось тогда наше сердце, къ концу года не стало. Одни изъ насъ потеряли въ минувшемъ году родителей, другіе—дѣтей, иные—дорогихъ супруговъ, другіе близкихъ друзей и знакомыхъ. Нѣкоторые изъ числа обладавшихъ избыткомъ земныхъ благъ и наслаждавшихся довольствомъ теперь испытываютъ скудость и терпятъ нищету, а бывшіе въ бѣдности болѣе не страдаютъ отъ нея; прежде радовавшіеся теперь плачутъ, а плакавшіе ликуютъ отъ радости; ожидавшіе отличій чести и преимуществъ власти обманулись въ своихъ надеждахъ, а смиренные и униженные возвеличены! Такъ было въ минувшемъ году. Что же будетъ въ наступившемъ году? То будетъ, братъ, что Богъ дастъ и что мы сами содѣлаемъ съ собою и для себя. Ибо всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ подается намъ отъ Бога по мѣрѣ нашихъ нуждъ и воспринимается по степени дѣятельнаго усилія каждаго изъ насъ.

Первое благо, дарованное намъ Богомъ, есть наша святая православная христіанская вѣра. О ниспосланіи намъ сего высочайшаго дара молился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, предъ отшествіемъ къ отцу своему небесному, въ такихъ словахъ: *да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). По безконечному милосердію своему къ намъ грѣшнымъ, Господь содѣлалъ насъ обладателями сего Высочайшаго блага, отъ временъ древнихъ, чрезъ длинный рядъ многихъ поколѣній нашихъ праотцевъ и отцевъ, святая вѣра сохранилась до днесь въ неизмѣнной чистотѣ и нынѣ содѣлалась нашимъ драгоценнымъ

достояніемъ. Въ ней надежда нашего спасенія и жизни вѣчной; при свѣтѣ и руководствѣ ея создается и земное наше благополучіе. Напротивъ, безъ нея жизнь человѣка—тяжелое бремя;—безъ нея самыя священныя условія и порядки этой жизни не имѣютъ ни живой плодотворной силы, ни разумнаго значенія. Нашъ долгъ—хранить святую вѣру и постепенно возвышаться въ познаніи ея чрезъ разумное усвоеніе высокихъ истинъ умомъ, а наипаче чрезъ исполненіе христіанскаго закона въ жизни и дѣятельности. Въ этомъ будетъ заключаться наше дѣятельное усиліе воспользоваться даромъ Божиимъ и нѣкоторая заслуга, или же право на пользование благами, проистекающими отъ сего дара. Въ святой православной церкви, а не внѣ ея, ищите, братъ, благъ вѣры, ибо въ ней до скончанія вѣка пребываетъ Господь, по непреложному обѣтованію своему (Матѣ. 28, 20); въ словѣ Божіемъ, т. е. въ святомъ Евангеліи и въ другихъ священныя книгахъ, а также въ писаніяхъ Богомудрыхъ отцевъ, найдете наставленіе, какъ полагаетъ жить достойно званія христіанскаго; внѣ этого источника спасенія нѣтъ другаго, даннаго отъ Бога. *Если бы ангелъ съ неба сталъ благовѣстить не то, что мы благовѣстимъ вамъ, говоритъ Ап. Павелъ, да будетъ анаѳема* (Гал. 1, 8), т. е. отвержень вами. Наступитъ время, возвѣщаль нѣкогда Господь Спаситель, когда явятся многіе ложные учителя вѣры и соблазнители людей и—Его пророческое слово исполняется предъ нашими глазами (Марк. 13, 6)... Но есть у васъ, братъ., истинные пастыри и учителя вѣры, Богомъ данные; внимайте ихъ голосу и наставленіямъ, а на зовъ чужаго не пастырскаго голоса не ходите и не слушайте его; тотъ голосъ можетъ казаться сладкимъ и пріятнымъ, но ведетъ въ пагубу.

Второе благо—общественное. Господь отъ единой плоти и крови произвелъ весь родъ человѣческой и разделилъ его по всему лицу земли. Мы живемъ въ близкомъ соудствѣ съ другими людьми, нашими ближними, при неизбѣжныхъ и частыхъ сношеніяхъ съ ними; у насъ есть общія дѣла, занятія, одинаково интересующія ихъ и насъ, ибо наши нужды и желанія нерѣдко совпадаютъ съ нуждами и желаніями ихъ, польза и вредъ для насъ, какъ и для нихъ, общи; потому то мы вступаемъ въ общеніе съ ними или, иначе сказать, живемъ въ обществѣ. Изъ многихъ обществъ составляется государство, въ которомъ желанія и интересы отдѣльныхъ обществъ сливаются воедино и успѣшнѣе достигаются подъ управленіемъ верховнаго главы—государя и установленныхъ отъ него властей. Поэтому, благо государственное есть, тоже, что благо общественное, слѣдовательно, и благо наше собственное; какъ равно и наоборотъ, бѣдствіе общественное является такимъ же для всего государства и въ частности для насъ. Такимъ образомъ, въ происхожденіи отъ единой плоти и крови, въ существованіи общихъ нуждъ и въ единствѣ желаній людскихъ видится тотъ даръ Божій, который служить, такъ сказать, естественнымъ побужденіемъ для людей къ достиженію блага общественнаго. Кто несетъ обязанности службы государственной, по назначенію высшей власти, или кто вѣдаетъ дѣла и интересы общественные, какъ избранныкъ общества, или кто личными занятіями и трудомъ удовлетворяетъ нуждамъ и потребностямъ своихъ ближнихъ,—всѣ одинаково должны не своей только пользы и выгоду искать, но всѣми силами стремиться къ достиженію блага общаго. Иной до нѣкотораго времени безнаказанно нарушаетъ законъ, другой по своекорыстію, съ большимъ успѣхомъ для себя, злоупотребляетъ довѣ-



пріемъ ближнихъ, пока не поймутъ обманщика; и поможетъ ли и тотъ и другой утѣшаться своими успѣхами? — никогда! Беззаконіе и обманъ рано или поздно обнаружатся, и виновники понесутъ должное наказаніе... Имъ-то и по дѣламъ; но причиненный ими вредъ останется, и благо общественное — утеряно, а этого и жаль. Благополучіе, созданное на злополучіи ближнихъ, непрочное, хотя и обольстительнымъ кажется до времени; горькія слезы невинно обиженнаго, голодъ и нищета бѣдняка по винѣ карыстолюбца, утерянная невинность по влеченію злой похоти сластолюбца сугубо взыщутся съ виновниковъ, если не на судѣ человѣческомъ, то несомнѣнно на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Божіемъ. Гдѣ же, скажете вы, найти то руководственное наставленіе, изъ котораго можно узнать, какъ надлежитъ жить, чтобы созидать благо общественное? — Въ законѣ христіанской вѣры, въ требованіяхъ и внушеніяхъ собственной совѣсти и въ законахъ государственныхъ. Не дѣлайте другимъ того, чего себѣ не желаете; любите ближнихъ, какъ самихъ себя; вотъ краткія правила къ достиженію общаго благополучія; слѣдуйте неизмѣнно имъ..

Третье благо — семейное. Первое семейство на землѣ состояло изъ прародителей нашихъ Адама и Евы, ватѣмъ въ составъ его вошли еще дѣти прародителей: Каинъ, Авель, Сифъ и другіе. Первые мужъ и жена связаны были единствомъ крови, ибо Ева создана Богомъ изъ ребра Адамова; дѣти были соединены также происхожденіемъ отъ однихъ родителей. Подобно первому, и настоящія семейства связаны тѣсными узами плотскаго родства своихъ членовъ. Такъ угодно было содѣлать премудрости Божіей, чтобы упрочить для людей достиженіе блага семейнаго. Въ чемъ же состоитъ это благо? — Въ истинной любви другъ къ другу членовъ семейства, въ

взаимной помощи къ удовлетворенію общихъ нуждъ и потребностей, въ точномъ исполненіи со стороны родителей священнаго долга попеченія о дѣтяхъ, а со стороны дѣтей въ неуклонномъ соблюденіи обязанности повиновенія и покорности родителямъ. Грустно становится на душѣ и непонятнымъ кажется для ума, когда видишь родителей, не охотно исполняющихъ обязанности пещись о чадахъ своихъ. Не менѣе удивительнымъ представляется также и то, когда между супругами, добровольно связавшими себя узами брака и засвидѣтельствовавшими свои обѣты взаимной любви и вѣрности предъ Богомъ и Церковію, возникаютъ отношенія, несвойственныя ихъ положенію, появляются раздоры, взаимныя оскорбленія, и даже совершается разрывъ брачныхъ узъ. Не трудно сказать, какими послѣдствіями могутъ сопровождаться такія уклоненія отъ естественнаго, Богомъ установленнаго, порядка вещей. Скудость, или полное отсутствіе родительской любви къ дѣтямъ, неспособны создать той безграничной привязанности дѣтей къ родителямъ, какой слѣдуетъ ожидать по естественному закону плотскаго единства; узкое себялюбіе родителей дѣлаетъ сердца дѣтей чуждыми высокихъ порывовъ любви, самоотверженія; дѣти не только забываютъ священную обязанность помогать родителямъ, но изъ ихъ же примѣра научаются явному нарушенію всякихъ другихъ обязанностей, смѣло произносятъ всякія сквернословія, злую волю обнаруживаютъ непокорствомъ, сварливостію, раздорами между собою и своими сверстниками. Такъ, въ нерадѣніи о естественномъ дарѣ Творца нѣтъ семейнаго благополучія. Оно можетъ быть только тамъ, гдѣ строго блюдетъ заповѣдь Божія: *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ* (Исх. 20, 12), и гдѣ исполняется наставленіе св. Ап. Павла: *отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ во ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4).

Есть еще четвертое благо—личное, отдѣльно каждому принадлежащее, безъ всякаго участія другихъ въ пользованіи имъ. Это благо—наша жизнь временная и вѣчная, наше здоровье тѣлесное и спасеніе душевное. Кому не дорого это благо,—этотъ даръ Божій! А между тѣмъ немногіе радѣютъ о немъ, хотя повидимому никто не желаетъ себѣ зла. Болѣзни всякій боится, смерти пугается еще болѣе, при мысли о вѣчной гибели, о мукахъ адскихъ въ ужасъ приходитъ, а между тѣмъ, посмотрите, какъ нерѣдко невоздержаніемъ и прочими похотями иные ослабляютъ свои силы до болѣзненнаго состоянія и преждевременно, во цвѣтѣ лѣтъ, отходятъ въ могилу, — какъ другіе небреженіемъ о христіанскихъ обязанностяхъ лишаютъ свою душу благодатной силы, отрываютъ ее отъ жизни божественной и сами, незамѣчая того, влекутъ ее на путь гибели. *Соблуди заповѣди*, сказалъ Спаситель на вопросъ одного юноши: *что сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (Матѣ. 19, 16—17). *Иди, и ты твори такожде* (Лук. 10, 37), скажемъ и мы словами Господа всякому, ищущему благополучія личнаго. Такъ, возл. бр., нѣтъ никакой нужды обременять себя раздумьемъ и предаваться всякаго рода опасеніямъ на счетъ неизвѣстности будущаго въ наступившій годъ. Все зависитъ отъ Бога и желательное для насъ благополучіе—также въ Его десницѣ, хотя и устроится нами самими при Его помощи. Тотъ изъ насъ окажется въ наступившемъ году обладателемъ всѣхъ главнѣйшихъ благъ, т. е. блага истинной вѣры, блага общественнаго, блага семейнаго и блага личнаго, кто употребитъ дѣятельное усиліе къ достиженію сихъ благъ.—Аминь.

Священникъ Григорій Лисовскій

## ПОУЧЕНІЕ

простому народу, сказанное въ Полтавской городской думѣ предъ молебствіемъ при открытіи „народныхъ воскресныхъ чтеній“ 30 декабря 1884 г.

### Рече Господь:

*Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: день же седьмой—суббота Господу Богу твоему.*

Вотъ Господь, Богъ требуетъ, чтобы мы шесть дней въ недѣлю трудились и дѣлали дѣла, къ какимъ кто призванъ: чиновникъ—свой, учитель—свой, торговецъ и мастеровой—свой, а седьмой день чтобъ посвящали на служеніе Богу. До воскресенія Господа І. Христа, т. е. въ ветхомъ завѣтѣ, евреи праздновали субботу, какъ мы теперь воскресенье, а послѣ воскресенія Христова, по учрежденію святыхъ Апостоловъ, стали праздновать недѣлю, или воскресный день. (Іоан. 20: 15—30, Дѣян. 20: 7; Іоан. 20: 1; Апок. 1: 10). Но чтоже это значить, что воскресенье и праздники мы должны посвящать Богу? По ученію матери нашей—Церкви, это значить, во первыхъ, что не должно въ эти дни работать, дѣлать дѣла мірскія, житейскія,—что, во вторыхъ, должно свято хранить эти дни, т. е. употреблять на дѣла святія и духовныя, во славу Божию. Эти дѣла слѣдующія: должно приходить въ церковь въ эти дни къ службѣ Божіей и учиться намъ слову Божию, это разъ; другое—отдавать часть своего имущества, сколько, разумѣется, можемъ на нужды Церкви, на благотвореніе неимущимъ; посѣщать, утѣшать и помогать больныхъ и заключенныхъ и дѣлать другія дѣла любви христіанской; въ третьихъ, дома должно проводить время въ молитвѣ, чтеніи писанія, въ полезныхъ разговорахъ, трезвости, въ чтеніи умныхъ и полезныхъ книгъ. Мы, бр., еще отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ научились въ церковь ходить въ воскресенье и въ праздники,—рѣдкій только или по какому нибудь случаю, или по необходимости, не пойдетъ къ службѣ Божіей въ праздникъ,—научились и въ церковь подать хоть немного, и бѣдняку нищему подать что либо.

Благодареніе Господу, когда духовные отцы наши стали читать о божественномъ въ церквахъ послѣ обѣда по воскресеньямъ, то народъ нашъ и туда пошелъ съ усердіемъ и охотно и жадно слушаетъ о томъ, что нужно для спасенія души и угожденія Богу. Но вотъ представимъ себѣ, въ три часа въ церкви чтеніе окончилось, до сна еще остается часовъ 5—6.... Что въ эти немалые часы дѣлать, чѣмъ заняться съ пользою? Иные что нибудь читаютъ, а многимъ нечего совершенно дѣлать и—вотъ они выходятъ на улицу, или праздно сидятъ около домовъ, проводя время въ бесполезныхъ разговорахъ, не хорошихъ пѣсняхъ и играхъ, а бываетъ еще и того хуже.... Нечего грѣха таить: мы не рѣдко начинаемъ праздникъ Божій, какъ слѣдуетъ, по христіански, а кончаемъ совсѣмъ некакъ должно. Отъ чего это? Отъ того, что у многихъ нѣтъ средствъ на это. Другой и прочелъ бы что нибудь хорошее, умное, душевспасительное, да читать не умѣетъ; у другаго книжки нѣтъ; третій и читать умѣетъ, и есть, на что книжку купить, да не знаетъ, какую: много бываетъ книжекъ и хорошихъ, и нехорошихъ; у четвертаго нѣтъ охоты прочитатъ что нибудь и—вотъ они праздны, имъ нечего дѣлать, а отъ нечего дѣлать все можетъ прийти въ голову, и сдѣлаешь иногда такое, что въ другой разъ въ умѣ не пришло бы и—много отъ нечего дѣлать дѣлается у насъ не хорошаго.

Чтобы предохранить насъ отъ праздности въ праздники и отъ всѣхъ ея дурныхъ послѣдствій, да и научить насъ чему нибудь, для этого и заведены чтенія, которыя нынѣ начинаются въ этомъ мѣстѣ и на открытіе которыхъ собрались мы нынѣ сюда. Нашлись добрые у насъ начальники и граждане, дай имъ Богъ здоровья, которые пригласили свѣдущихъ и опытныхъ людей, знающихъ, что нужно прочитатъ и какъ прочитатъ, чтобы всякій понялъ и всякій что нибудь узналъ полезное.

И вотъ, приходя сюда, вы можете услышать и о Господѣ І. Христвѣ, Его Пречистой Матери, пророкахъ, апостолахъ, о св. Божіихъ угодникахъ, о святыхъ мѣслахъ, узнаете, какъ

жили люди прежде, что у нихъ было хорошаго, чему можно и должно изъ ихъ жизни подражать и намъ,—какіе были у насъ государи, что они хорошаго сдѣлали, чтобы поминать ихъ; приходя сюда послушать, вы можете узнать, что полезно для здоровья и что вредно, какъ предохранять себя отъ заболѣваній и проч. Предположимъ, что въ годъ здѣсь будетъ чтеній 30—40; предположимъ, что кому нибудь удалось побывать на чтеніяхъ 20 разъ и вотъ онъ узнаетъ 20 полезныхъ вещей, о которыхъ прежде не зналъ;—приобрѣтеніе не мало важное. Всякое знаніе полезно; а знаніе религіозное,—знаніе, какъ по христіански проводить праздникъ Божій, какъ охранить себя отъ грѣха, какъ жить благочестиво и богоугодно—знаніе спасительное. Не мало между нами такихъ, которые дни праздниковъ считаютъ днями разгула, непотребнаго пьянства. Можетъ статься, понемногу и сами побывавшіе здѣсь, или отъ другихъ услышавши, что здѣсь дѣлается, они станутъ заглядывать сюда, и такимъ образомъ мало по малу отвыкнуть отъ многого худаго и неблагоприличнаго.

И такъ святое и доброе дѣло начинается нынѣ; не мало важное мѣсто займетъ оно въ бытописаніи нашего города. Только почаще навѣдывайтесь сюда послушать, что здѣсь читается. Много полезнаго, повторяю, вы услышите здѣсь, много нужнаго въ жизни частной и общественной. Ваше усердное посѣщеніе чтеній будетъ лучшею наградою, какъ тѣмъ, которые потрудились устроить чтенія, такъ и тѣмъ, которые будутъ здѣсь читать предъ вами. Трудъ не легкій они берутъ на себя; одно доброе вниманіе къ сему почтенному труду можетъ быть съ вашей стороны должною, искомою наградою; холодность способна ослабить самую напряженную энергію, заставить опустить руки самыя трудолюбивыя. Позвольте и къ Вамъ, принявшимъ на себя трудъ устроенія народныхъ чтеній, обратиться съ словомъ не убѣжденія, а благожеланія, да не ослабѣетъ ваша благородная ревность при не удачахъ. Дѣло новое, не мало требуетъ времени, что бы съ нимъ ознакомиться, понять его пользу и высокое значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что чтенія, имѣющія въ виду улучшеніе нравственно-

религіознаго семейнаго и общественнаго положенія чловѣка пріобрѣтутъ должное вниманіе и уваженіе.—Та горячая готовность послужить доброму дѣлу, съ какою вы приступаете къ нему, обезпечиваетъ успѣхъ его.

Такъ какъ мы отъ отцовъ и дѣдовъ, паче же отъ благодатной матери нашей Церкви, знаемъ и научились, что всякое доброе дѣло нужно начинать молитвою потому, что всякое даяніе благо и всякій даръ совершенъ свыше есть отъ отца свѣтовъ; то помолимся прежде Господу, чтобы Онъ помогъ намъ и хорошо начать, и благополучно продолжать; помолимся и за благочестиваго Отца нашего Государя, да подастъ Господь ему многія лѣта на пользу и благоденствіе наше. Слава святѣй и единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Димитрій Щедродаровъ*.

## II.

Всѣгда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православнои церкви \*).

Нѣкогда посѣтилъ меня православный священникъ одного села, имѣющій въ своемъ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, или толковъ, — и поповцевъ и безпоповцевъ. Сознвая свою обязанность пещись о обращеніи заблудшихъ на путь истины и имѣя къ тому ревность истиннаго пастыря, онъ желалъ посовѣтоваться со мною, какъ и чѣмъ лучше можно дѣйствовать на старообрядцевъ, чтобы расположить ихъ къ соединенію съ православною церковію.

У меня въ приходѣ, говорилъ онъ, — есть много имеющихся старообрядцевъ; принадлежатъ они къ разнымъ сектамъ или толкамъ; другъ съ другомъ раздѣляются и даже одни другихъ перекрещиваютъ. Это мнѣ прискорбно видѣть; а еще прискорбнѣе, что они поку-

\*) Перепечатывается по распоряженію Епархіальнаго Начальства «къ свѣдѣнію приходскихъ священниковъ» — *Ред.*

шаютъ и православныхъ совращать въ расколъ. Мнѣ напоминаетъ совѣсть о моей отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, о лежащей на мнѣ обязанности пещись о ихъ обращеніи ко св. церкви, и особенно пещись объ огражденіи православныхъ отъ ихъ лжеученія, дабы не погибла по моей небрежности ни единая овецъ Христовыхъ, ввѣренныхъ моему пастырскому попеченію. А я въ этомъ дѣлѣ мало опытенъ, или, справедливѣе сказать, совсѣмъ почти неопытенъ. Поэтому я и рѣшился прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ и попросить у васъ наставленія: какъ мнѣ вести дѣло,—съ чего начать его, чтобы и самымъ началомъ по неопытности не повредить ему, какъ продолжать, и какъ вообще съ наибольшимъ удобствомъ и православныхъ предохранить отъ раскола, и зараженныхъ расколомъ привести къ сознанию своихъ заблужденій, расположить къ церкви?

Я отвѣтилъ: священнику, хотящему потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, во-первыхъ пужно самому тщательно изучить заблужденія раскола и основательныя противъ нихъ доказательства, заимствуемые изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ раскольники вполне довѣряютъ.

Священникъ: Изучить въ точности заблужденія раскола и всѣ противъ него доказательства изъ старопечатныхъ книгъ—дѣло трудное для неполучившаго въ семинаріи нужныхъ свѣдѣній о расколѣ и едва ли исполнимое.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, это было бы трудъ тяжелый и даже, какъ вы сказали, едва ли исполнимый, если бы не имѣлось для желающаго имѣ заняться достаточныхъ руководствъ и указаній. Чтобы самому практически узнать заблужденія раскола и ихъ основанія, на это нужно было бы употребить долговременное и не



каждому доступное испытаніе; а потомъ, чтобы противъ  
каждаго раскольническаго мнѣнія подыскать въ старо-  
печатныхъ книгахъ основательныя доказательства, и для  
этого изучить внимательно старопечатныя книги, — какое  
нужно было бы употребить долгое время и какой ве-  
ликій трудъ! Но теперь для православнаго священника,  
который пожелалъ бы исполнить свою обязанность про-  
тиводѣйствовать расколу, не предстоитъ уже такого не-  
посильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній  
и доказательствъ противъ нихъ: теперь уже имѣются для  
этого готовыя, хорошія и полныя руководства. Такова  
особенно книга: «Выписки Озерскаго». Здѣсь собраны  
и приведены всѣ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ,  
которыми опровергаются важнѣйшія погрѣшительныя  
мнѣнія старообрядцевъ, и которыя необходимо знать  
вступающему въ собесѣдованія съ старообрядцами. Здѣсь  
указано и то, гдѣ именно приведенныя мѣста находятся  
въ подлинникахъ, и по этому указанію удобно, въ слу-  
чай надобности, отыскать потребное для собесѣдованія  
свидѣтельство и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ.  
Нужно только имѣть усердіе воспользоваться готовымъ  
трудомъ. Эта книга издана теперь Св. Синодомъ и про-  
дается по дешевой цѣнѣ. И это сдѣлано Св. Синодомъ  
именно съ тою цѣлію, чтобы дать священникамъ готовый  
матеріалъ и избавить ихъ отъ непосильнаго труда—  
самимъ копаться въ старопечатныхъ книгахъ, искать  
въ нихъ доказательства противъ раскольниковъ. А какъ  
эти матеріалы въ собесѣдованіи съ именуемыми старо-  
обрядцами приложить къ дѣлу, для того изданы Св.  
Синодомъ въ руководство другія книги: митрополита  
Платона «Увѣщаніе въ познаніе истины», митрополита  
Филарета «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», ми-

трополита Григорія «О древлеистинной церкви», и проч.\*). Эти книги показывают, какъ слѣдуетъ прилагать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами, и какъ вообще вести бесѣды съ ними въ духѣ кротости, согласно наставленію Апостола: рабу Господню не подобаетъ свариться, но быти съ кротостію показующу противныя (2 посл. въ Тим., гл. 2, ст. 24),—съ кротостію, требующею воздерживаться даже отъ укорительныхъ изреченій, которыя могутъ раздражить собесѣдника и сдѣлать невнимательнымъ къ слову священника. Итакъ теперь священнику, чтобы исполнить свою обязанность относительно старообрядцевъ, хотя бы онъ и не получилъ на то подготовленія въ семинаріи, не требуется большаго труда, не нужно многія лѣта употреблять на чтеніе и изученіе старопечатныхъ книгъ; нужно только со всѣмъ вниманіемъ прочесть и чаще прочитывать «Выписки Озерскаго»: въ нихъ онъ найдетъ весь наиболѣе нужный матеріалъ для собесѣдованія съ старообрядцами, и по указанію книги Озерскаго удобно можетъ отыскивать что потребуется и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ; а для удобнаго приложенія собранныхъ здѣсь свидѣтельствъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами можетъ найти практическія указанія, или образцы въ названныхъ мною полемическихъ книгахъ\*\*).

---

\*) Архимандрита Павла «Воспоминанія и бесѣды», «Опытъ сличенія потребниковъ» іеромонаха Филарета. Сюда же слѣдуетъ причислить и всѣ изданія Братства св. Петра митрополита.

\*\*\*) И въ прежнее время наши священники, желавшіе заняться святымъ дѣломъ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, не были лишены необходимыхъ къ тому пособій: кромѣ извѣстныхъ полемическихъ сочиненій XVII

Священникъ: Да, этимъ сдѣлано большое для насъ облегченіе; но все же, чтобы заниматься обращеніемъ раскольниковъ, нуженъ не малый трудъ.

Я отвѣтилъ: Конечно, безъ труда ничего не совершается. Но теперь священнику трудъ посильный и удобоисполнимый: нужно только воспользоваться указа- ніями другихъ, добытыми многолѣтнимъ опытомъ. Те- перь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ мною книгъ являются ис- кусными собесѣдниками съ старообрядцами и успѣшно сдѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. Но священнику, получившему семинарское образованіе, кольми паче удобно по онимъ книгамъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія расколни- ковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, или иначе сказать, ревность въ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря цер- кви. И приобретенныя такимъ образомъ познанія о ра- сколѣ онъ долженъ прежде всего сообщать самимъ пра- вославнымъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы предохра- нить ихъ отъ вліянія раскольниковъ. Слѣдуетъ особенно показать и разъяснить имъ не повинность въ церкви пра- вославной въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ обвиняють ее раскольники, а потомъ заблужденія отъ истины са- михъ раскольниковъ. Это весьма и нужно. Разъяснивъ

---

и XVIII ст., которыми могли они пользоваться, были еще въ прошломъ столѣтіи составлены и изданы сочи- ненія, специально назначенныя въ пособіе и руководство имъ, — таковы «Розыскъ» святителя Димитрія, составлен- ный въ началѣ XVIII вѣка, и «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками», составленное подъ руко- водствомъ Симона, архіепископа Рязанскаго, въ концѣ того же столѣтія. (Обѣ книги имѣли по нѣскольکو из- даній). Но тѣмъ не менѣе замѣчанія достопочтеннѣйшаго

имъ это, священникъ не только предохранить ихъ отъ совращенія въ расколъ, но будетъ чрезъ нихъ дѣйствовать на вразумленіе и самихъ раскольниковъ: ибо православные прихожане, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніяхъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросы о религіи, они имѣютъ обычай притаиваться, дѣлаться какъ бы безгласными, говорятъ: мы люди простые, ничего отвѣтить не можемъ; а что содержимъ, то приняли отъ родителей! Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мірянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще не упускаютъ никакого случая дѣйствовать на совращеніе православныхъ въ расколъ,— и не только мужчины, а и женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдницами и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, напримѣръ: какъ держать лѣстовку, какъ кланяться на подручникъ, какъ полагать началъ; и все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ если православные получили отъ священника надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіоз-

---

автора вполне справедливы: никогда прежде наши священники не имѣли столько и такихъ пособій для борьбы съ расколомъ, какъ теперь. Достоинство изданныхъ и распространяемыхъ теперь Св. Синодомъ сочиненій о расколѣ, кромѣ ихъ общедоступности, заключается главнымъ образомъ въ наиболѣе вѣрной постановкѣ дѣла, въ приведеніи всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе сильныхъ доказательствъ или свидѣтельствъ противъ раскола, заимствованныхъ преимущественно изъ уважаемыхъ старо-

ныхъ бесѣдахъ не останутся безответными, и не только будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній, и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе. При томъ же совокупное дѣйствіе многихъ сильнѣе можетъ повліять на раскольниковъ, чѣмъ одноличное дѣйствіе. Наконецъ, и при веденіи священникомъ бесѣды съ раскольниками православные, если имѣютъ уже предварительныя свѣдѣнія о расколѣ, будутъ къ собесѣдованію болѣе внимательны, ибо въ состояніи будутъ слѣдить за ходомъ бесѣды и всякое слово, приведенное отъ писанія священникомъ, будутъ понимать; а безъ предварительнаго вразумленія бесѣда можетъ быть для нихъ мало вразумительною, а иное въ ней и вовсе непонятнымъ, почему и пользы желаемой не принесетъ.

Видите, сколь полезно внушать православнымъ понятія о истинности православной церкви и заблужденіи раскола: это предохранитъ ихъ отъ колебанія въ православіи, колеблющихся утвердить и даже сдѣлаетъ ихъ сильными не только отразить нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблужденіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православ-

---

обрядами старопечатныхъ книгъ, и въ указаніи вѣрнѣйшихъ способовъ ихъ приложенія къ дѣлу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наибольшую важность имѣютъ изданныя Св. Синодомъ сочиненія самого о. архимандрита Павла: они представляютъ лучшей, самымъ опытомъ оправданный въ такомъ своемъ достоинствѣ, образецъ того, какъ слѣдуетъ бесѣдовать съ старообрядцами, — въ какомъ духѣ и съ какими приѣмами. Вообще же, указанные авторомъ книги: «Выписки Озерскаго», «Бе-

ныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышепомянутыя книги, особенно книгу Озерскаго, — имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они читали и прочимъ (и если не будутъ отказываться, то давали бы оныя книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и о заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполне объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! И много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединеніемъ къ св. церкви они обязаны чтенію названныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, приобрѣтши книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ бібліотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать жалеющимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно

---

сѣды къ глаголемому старообрядцу», «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», «Собрание сочиненій архимандрита Павла», труды іеромонаха Филарета и другія, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, сочиненія должны быть настольными книгами у каждаго священника тѣхъ приходоу, которые болѣе или менѣе заражены расколомъ (а много ли не зараженныхъ?). — *Ред.*

священнику всячески тѣдиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру — дѣйствовать на вразумленіе православныхъ раздачею книгъ я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совсѣмъ не значитъ, что самъ онъ можетъ и не входить уже въ словесныя бесѣды съ своею паствою о заблужденіяхъ раскола: нѣтъ, — то и другое необходимо соединять и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ съ православными, какъ нужно имъ знать, что такое расколь, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ спрашивать ихъ и, что нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовить изъ своихъ же прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольники всегда гордятся предъ православными тѣмъ, что акибы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничжая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, какъ церковные, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ;

я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видятъ и сучецъ въ чужомъ глазѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ\*). Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно, отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію отъ церкви, то есть нужно поучать православныхъ (что и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполняли Господни заповѣди, церковныя преданія о постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмъ Божиємъ стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу, на животъ, на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знаменія всего болѣе соблазняетъ старообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ то: на Святый Боже, Придите поклонимся и на Аллилуіа въ каѳизмахъ, не возбраняя, конечно, и произвольные поклоны по усердію вѣсти; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое

---

\*) У старообрядцевъ Феодосѣевцевъ всѣ женатые отлучены отъ моленія и совокупнаго яденія, и находясь въ отлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправляя христіанскихъ обязанностей и самой по ихъ обряду исповѣди. У Спасовыхъ, или у Глухой Нѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старыя дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совокупно съ православными: это общество стариковъ и старухъ и требуетъ, чтобы и всѣ православные внѣшнюю жизнь во всемъ, даже въ покроевъ одежды, вели по ихъ образцу, и удалялись даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно: указывая,



къ столповому \*). Добрыми нравами, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ храма Божія, и благоговѣйнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія православные не только устраняютъ то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттолкнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіанскія истины, обращая притомъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. цер-

---

что православные не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этимъ оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь прещенія 10 правила Гангрскаго собора, которое законополагаетъ: «аще кто осуждаетъ, иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носяція, или войны во обычныя ризы облачающіяся, да будетъ проклятъ».

\*) Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣніе столповое, унисонное, одногласное, хотя и съ подголосками, которому каждый грамотный по наслышкѣ можетъ на-

кви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. Притомъ необходимо разъяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо поняли, что догматы вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковъ имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ,—даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отвратить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ не отъ числа ожесточенныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ

---

учиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотны, даже дѣти, участвуютъ въ хорѣ, и это ихъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожане грамотны, безъ наученія пѣнію, въ хорѣ участвовать не могутъ, хотя бы и желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ тщаніе чаще бывать за службою; старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самыхъ православныхъ относятся къ новому пѣнію очень неблагоклонно.

общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придуть къ сознанию неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ \*). При томъ еще всѣми мѣрами нужно стараться о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольническихъ, какъ и православныхъ.

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы (по большей части, можно сказать и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ внѣшніе тѣлесныя

---

\*) Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ отдаютъ имъ въ наученіе грамотѣ),— этимъ послѣднимъ даже по преимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными живыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперстному сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этимъ путемъ дѣти православныхъ, дѣйствительно, возвращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать его и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и цѣлесообразность этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому

подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ опредѣленной формѣ, такой, а не иной покроей одежды, и прочее тому подобное. Этими внѣшними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, которые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многая эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ внѣшнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При такомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщетными. А посему и нужно ему

---

назадъ, когда при Троицкой Сергіевой лаврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывшій тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троеперстно. Мудрый архипастырь отвѣтилъ: «Отъ двуперстнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. *Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится лежю и прочно*; а если вдругъ потребуете переменны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину», (пис. отъ 20 нояб. 1838 г., т. I., стр. 303.). Въ извѣстной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ - сельскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ - старообрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ, — и здѣсь уже ученики - старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: «У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрий-

прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именуемымъ старообрядцамъ надлежащее понятіе о высотѣ и о необходимости нравственныхъ добродѣтелей, необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то: самолюбія, самонадѣянія, осужденія, и прочихъ тому подобныхъ,—внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно \*). Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ

скаго священства) по желанію родителей—12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленький раскольникъ сидитъ на лежанкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами)». Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовію относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Крючкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдаютъ ихъ въ школу.—*Ред.*

\*) При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочитать имъ, или указывать, чтобы они сами читали, въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василия Великаго, изъ его постни-

церковію; а испълненіе отъ сей болѣзни отверзетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усмотрятъ прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому либо изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какимъ-либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостію принять его и съ любовію дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо за него ходатайство, состоящее не внѣ приличія священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушаютъ старообрядцамъ довѣріе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасятъ вражду и непріязнь. Такими дѣйствіями священникъ слѣдуетъ и слово свое для нихъ доступнымъ.

Такимъ образомъ предъуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разъяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о незблемости его обѣтованій; нужно потомъ разъяснить имъ, что есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что есть обрядъ, который установленъ церковію и общео властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшитель-

---

ческихъ книгъ. Оно положено и въ Прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донской епархіи и въ прочія мѣста для бесѣды съ именуемыми старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разъяснять старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василія Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

ныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь, созданная Богомъ, должна имѣть всю полноту іерархіи и всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь, безъ которой спастись невозможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, неподлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, ими отвергаемые, существовали въ церкви много прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ старообрядцы довѣряютъ несумнительно. Бесѣдовать же необходимо въ духѣ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ самихъ, такъ и на содержимыя ими обряды \*). Священнику тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и ту хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно слѣшаютъ

---

\*) Въ доказательство того, какія послѣдствія могутъ имѣть укоризненные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу примѣръ. Въ одномъ селеніи старообрядцы, подготовивъ къ совращенію въ расколъ православныхъ, душъ около ста, конечно, и прежде молившихся двуперстно, съ умысломъ пригласили при нихъ православнаго священника и, показавъ ему находящіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двупер-

уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ: нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захотятъ бесѣдовать о предметахъ; раздѣляющихъ ихъ отъ церкви?—тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ: отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здоровымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться неприлично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи, дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь: ибо они не утерпятъ, чтобы не бесѣдовать съ православными мірянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ

---

стное сложеніе, спросили, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстии, какъ написано въ сихъ книгахъ. Священникъ не только утвердилъ сказанное въ полемическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстии. Старообрядцы поблагодарили его за это объясненіе, которымъ колеблющіеся окончательно утвердились въ расколѣ: и отступило отъ православія дунѣ около ста.



пользы: значить онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: посему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать большаго успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая поэтому большаго попеченія объ ея исцѣленіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только prepares имѣющаго быть священникомъ къ борьбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще недостаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или, по скудости, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархій, занимался собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами завѣрилъ бы подлинность приводимыхъ мѣстнымъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не всѣмъ священникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ

священники могут имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ ею заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолюдиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго разумленія православныхъ нужно имѣть противураскольническія указанныя вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобоисполнимо ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣетъ средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло,—издалъ нужнѣйшія противураскольническія книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно пріобрѣсти ихъ безъ труда и обремененія. Посему и невозможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ пріобрѣтенія сихъ книгъ. Нужно только, чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешевой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ повсюду, гдѣ потребуется. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждшихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что пріобрѣсти книги, долженъ о томъ отнестись къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о пріобрѣтеніи книгъ для священниковъ въ тѣ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно пріобрѣсти ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣетъ на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнестись въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управленіе Св. Си-

нода, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачи напечатанныхъ имъ книгъ, не только не откажетъ ему въ требованіи, но и съ полною готовностію исполнить оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно вразумленія и православныхъ и старообрядцевъ о неправотѣ раскола можно достигнуть распространеніемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св. церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи человѣческой и забвенію, многажды и самъ проповѣдникъ не всеполезное можетъ передать, многажды и у слушателя иное, даже очень важное ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и вразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріалъ для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвою

особенную важность распространению по всѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, изданныхъ Св. Синодомъ противураскольническихъ сочиненій.

Архимандритъ *Павель*.

---

### III.

#### **Краткая біографія Преосвященнѣйшаго Іереміа, бывшаго Нижегородскаго Епископа.**

6 декабря истекшаго 1884 года въ 11½ часовъ дня, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ скончался Преосвященнѣйшій Іеремія, бывшій Епископъ Нижегородскій (1851—1857), съ 1857 года пребывавшій на покоѣ—сперва въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, потомъ въ Городецкомъ Θεодоровскомъ, Балахнинскаго уѣзда, и наконецъ, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Въ Бозѣ почившій Святитель, благословенный отъ Господа долгою днѣй, рѣдкою въ наше время, (85½ лѣтъ было житія его земнаго), отъ дѣтства и до самой блаженной кончины своей отличался своею подвижническою жизнію, незнавшею отдыха въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, своею ревностію о славѣ Божіей и о благѣ Церкви Христовой, своею нестяжательностію и самоотверженною любовію къ ближнимъ, всегда готовою придти на помощь и къ безпомощной старости и къ безпріютному сиротству дѣтей. Это былъ свѣтильникъ горящій, свѣтящій и всѣхъ ближнихъ и дальнихъ своею теплотою согрѣвающій.

Преосвященный Іеремія родился въ 1799 году, 10 апрѣля, Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, въ селѣ

Георіевскомъ, что на рѣкѣ Соснѣ, въ Донъ впадающей, отъ причетника Іоанна Яковлевича и жены его Маріи и названъ Иродіономъ. Первоначальное ученіе препода-но было ему въ домѣ родителей. «Родители мои, пишетъ самъ Преосвященный въ своихъ воспоминаніяхъ, содер-жали и блюли меня съ какимъ-то особеннымъ внима-ніемъ. Для меня установлена была общая семейная мо-литва. Поставивъ меня на прилавокъ у святыхъ иконъ, заставляли читать по часту акаѳистъ Сладчайшему И-сусу и Святителю Николаю. У матери моей не было иного наставленія, небыло иной материнской слезной мольбы къ дитяти нѣжно любимому, какъ сіе: молись, молись, всегда молись, втайнѣ, молись ночью, молись предъ всякимъ урокомъ своимъ и всякимъ дѣломъ». Въ 1810 году отрокъ Иродіонъ поступилъ въ Сѣвское ду-ховное училище прямо въ 4-й классъ (синтаксисъ), а изъ училища перешелъ въ Орловскую духовную семинарію (бывшую тогда въ Сѣвскѣ), въ которой въ 1819 году кончилъ курсъ ученія со степенью студента. Молитва, уединенная въ березовой Сѣвской рощѣ и тайная нош-ная въ пустыхъ камерахъ, была любимѣйшимъ и усла-дительнымъ упражненіемъ ученика Иродіона Соловьева. Живая, открытая набожность его была противна нѣко-торымъ сверстникамъ, и они, понося его и лицомъ, и ханжею, нерѣдко наносили ему побои по головѣ и взадъ, когда онъ поклонится низкимъ поклономъ. И ос-корбленный юноша молился за своихъ оскорбителей въ рощѣ между развѣсистыми березами. По окончаніи се-минарскаго курса, Иродіонъ Соловьевъ опредѣленъ былъ учителемъ Сѣвскаго духовнаго училища по греческому языку и инспекторомъ.

Будучи въ цвѣтѣ возраста, полный жизни, 21 лѣтній юноша—инспекторъ и учитель почувствовалъ въ тайникѣ

души своей страшную борьбу мыслей, чувствований и на-  
мѣреній. Съ одной стороны, онъ чувствовалъ въ душѣ  
своей пламенное стремленіе въ монастырское уединеніе,  
съ другой—видѣлъ многообразныя ласки, услуги и пред-  
ложенія со стороны міра, видѣлъ желаніе своихъ роди-  
телей видѣть его въ супружеской жизни и въ санѣ свя-  
щенника и, въ этой борьбѣ, не разъ взывалъ въ молит-  
вѣ къ Господу: «покажи ми, Господи, путь, въ онъ же  
пойду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою». Эта борьба еще  
болѣе усилилась въ молодомъ учителѣ, когда Преосвя-  
щеннѣйшій Гавріиль, тогдашній Орловскій Епископъ,  
предложилъ ему священническое мѣсто въ г. Болховѣ и  
далъ благословеніе и билетъ на бракъ съ избранною  
невѣстою. Явившись въ г. Болховъ, кандидатъ на свя-  
щенническое мѣсто не прежде рѣшился приступить къ  
рѣшительнымъ совѣщаніямъ о бракѣ, какъ помолясь въ  
Болховскомъ монастырѣ и отслушавъ молебень Царицѣ  
Небесной съ будущими родными. По выходѣ изъ мона-  
стыря, онъ оставилъ всѣхъ, устремился въ чащу рощи  
одинъ, чтобы прислушаться къ сердцу, и помолиться, и  
подышать монастырскимъ воздухомъ. И Милосердый  
взялъ моленію его. Любовь къ иночеству такъ воздѣй-  
ствовала въ немъ, что при общемъ въ предначерченномъ  
для брака домѣ желаніи и плачѣ, онъ, среди ночи, про-  
стился и пустился въ обратный путь въ Орель. И здѣсь,  
явившись къ Преосвященному Гавріилу, представилъ  
прошеніе объ опредѣленіи его въ Площанскую пустынь  
съ возвращеніемъ брачнаго билета. Преосвященный уди-  
вился, но, узнавъ давнюю, постоянную рѣшимость про-  
сителя въ иночество, изволилъ на прошеніи написать:  
*«Грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ, глаголетъ Господь.*  
Но просителя опредѣлить не въ пустынь Площанскую,  
а въ Брянскій Печерскій монастырь». Обитель сію и

данную ему въ ней келлію любитель иноческой жизни чаялъ имѣть своимъ гробомъ, но промыслъ Божій судилъ иначе. Проведенный чрезъ все послушанія монастырскія, волею и распоряженіемъ старца—іеромонаха Смарагда, съ согласія Преосвященнаго Гавріила и игумена Амвросія, молодой послушникъ отправленъ былъ, вслѣдствіе требованія комиссіи духовныхъ училищъ, въ Санктпетербургскую Духовную Академію на казенный счетъ. Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1824 года постриженъ былъ въ монашество, съ именемъ Іереміи, въ Академической церкви ректоромъ Академіи, Преосвященнымъ Григоріемъ, Епископомъ Ревельскимъ (впослѣдствіи митрополитомъ С.-Петербургскимъ). Въ день Рождества Христова въ томъ же году, тѣмъ же Преосвященнымъ въ Казанскомъ соборѣ рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1827 году 14 августа Архіепископомъ Рязанскимъ Филаретомъ въ церкви Псковскаго подворья, что на Васильевскомъ Островѣ, рукоположенъ въ іеромонаха. Въ три года своего пребыванія въ Академіи, студентъ Іеремія Соловьевъ постоянно дѣлѣалъ въ себѣ мысль и желаніе, по окончаніи академическаго курса, опять возвратиться въ свою келлію,—объ одномъ этомъ помышлялъ и въ классѣ и внѣ онаго, и къ монастырскому житію уготовлялся и, чѣмъ можно было, для сего запасался, слушая и читая. И объ этомъ своемъ намѣреніи, за нѣсколько недѣль до окончанія курса, объявилъ и своимъ товарищамъ и начальству, прося оное не удостоивать его никакой академической степени. Но и тутъ вышло на дѣлѣ иное, нежели что предположилъ себѣ студентъ Іеремія Соловьевъ. Преосвященный Филаретъ, присутствовавшій тогда въ Святѣйшемъ Синодѣ, узнавши о намѣреніи іеромонаха Іереміи возвратиться въ монастырь, пригласилъ его къ

себѣ и не только не укорилъ за неискательство и непожеланіе степени, но и похвалилъ, предложивъ ему на время переселиться на Псковское подворье и заняться вмѣстѣ съ Владыкою святыми отцами и поруководствовать учениковъ-пѣвчихъ въ ихъ ученіи. Но въ это время стала праздною во второмъ кадетскомъ корпусѣ законоучительская вакансія. Высокопреосвященный митрополитъ Серафимъ искалъ достойнаго кандидата на эту должность, и жребій выпалъ на іеромонаха Іеремію Соловьева. Позванный, вслѣдствіе этого, къ Высокопреосвященному Серафиму, отецъ Іеремія услышалъ изъ устъ его слѣдующія слова: «Ты возвращаешься въ монастырь. Нѣтъ; ты долженъ отблагодарить церкви за три года твоего въ Академіи образованія, по крайней мѣрѣ, четырьмя годами своего служенія. Я опредѣляю тебя въ кадетскій корпусъ. Явись съ бумагами къ генералу. Но смотри, тамъ опасно. У Государя Николая Павловича все тамъ на виду». Такимъ образомъ, вмѣсто мирной обители, студентъ Академіи, іеромонахъ Іеремія занялъ мѣсто законоучителя 2-го кадетскаго корпуса и настоятеля церкви онаго. «Кадеты, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Преосвященный Іеремія, слушали меня съ любовью, и я любилъ кадетъ о Господѣ истинною и дѣятельною любовью. Ихъ съ командою не приводили въ церковь на канунѣ праздниковъ ко всенощнымъ, — но многіе изъ нихъ добровольно приходили и молились усердно, и пѣли и читали». Въ 1828 году іеромонахъ Іеремія причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ С.-Петербургской Лавры. Въ 1829 году комиссією духовныхъ училищъ изъ кадетскаго корпуса перемѣщенъ въ бакалавра С.-Петербургской Духовной Академіи по богословскому классу. Въ 1830 году, 4 сентября былъ назначенъ въ Кіевъ на должность инспектора Кіевской Ду-



ховной Академіи, а 5 октября посвященъ въ санъ Архимандрита въ Александро-Невской лаврѣ Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Ревельскимъ (въ послѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій). Въ 1832 году, по порученію высшаго начальства, обзрѣваль Орловскую и Воронежскую семинаріи съ училищами ихъ. Въ 1834 году опредѣленъ былъ ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, членомъ консисторіи и настоятелемъ Кіево-Выдубецкаго монастыря. Въ 1836 году сопричисленъ къ ордену святыхъ Анны 2-й степени. Въ 1837 году, по порученію Кіевского митрополита Филарета, обзрѣваль монастыри Кіевской епархіи. Въ томъ же году опредѣленъ предсѣдательствующимъ членомъ комитета по устройенію Кіево-Софійскаго духовнаго училища. Въ 1838 году опредѣленъ настоятелемъ Кіево-Братскаго монастыря. Въ томъ же году обзрѣваль Волынскую духовную семинарію. Въ 1839 году сдѣланъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи. «Кстати теперь же и сіе замѣчу; пишеть въ своихъ воспоминаніяхъ Преосвященнѣйшій Іеремія, о своей академической ректурѣ. И семинарская ректура была выше силъ моихъ, — почему я бѣжать хотѣлъ отъ ней, а паче потому, что слышалъ уже возгласенія нѣкоторыхъ лицъ объ Архіерействѣ моемъ. А мечта тѣ же лица предъизбрали въ ректора Академіи. Помня и зная себя, мнѣ это чудно и странно было, и неизменно, не смотря на извѣщенія! Меня обуяло чувство страховъ и опасеній. И что же? Помнится, какъ теперь, нѣкто, по имени Димитрій, извѣстное, почтенное въ церкви лицо, но не святитель Димитрій, взявъ меня въ одинъ прекрасный день и повелъ у подножія одной высокой горы. Иду, но не слыша отъ него, къ какой ведетъ меня высотъ, я отрекаюсь, умоляю его оставить меня, плачу горько. Но Димитрій въ отвѣтъ на все мое

говорить одно: нѣтъ, нѣтъ,—иди, иди, я не оставлю тебя.... Это было, если не наканунѣ, то весьма близко около памяти святителя Димитрія. Тогда сказала я себѣ: вѣрно—не избѣжать мнѣ высоты академической ректуры. Въ 1840 г. обозрѣвала Херсонскую семинарію въ Одессѣ и Кишиневскую въ Бессарабіи. Въ 1841 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденъ въ Епископа Чигиринскаго, Кіевской митрополіи Викарія, и въ сей санъ 3 апрѣля—въ четвертокъ Святыя Пасхи нареченъ, а 6 апрѣля, въ недѣлю антипасхи, хиротонисанъ въ великой церкви Кіевопечерской Лавры Филаретомъ, митрополитомъ Кіевскимъ соборнѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ Вологодскимъ (Борисовымъ) и Іосифомъ, бывшимъ Епископомъ Смоленскимъ, на покоѣ въ Лаврѣ пребывавшимъ. Святительскій жезлъ, свыше отъ Господа предназначенный для Преосвященнаго Іереми, видимо предъказанъ былъ ему еще во днѣхъ его цвѣтущей юности. Этотъ знаменательный случай въ душеполезномъ чтеніи 1866 г. за февраль мѣсяцъ, на страницахъ 122 и 123, описанъ такъ: «Священникъ Іосифъ Захаровичъ Вуколовъ пришелъ къ отцу Іоанну Борисову съ студентомъ Орловской семинаріи Иродіономъ Соловьевымъ, собравшимся жиниться я желавшимъ принять отъ него благословеніе на бракъ съ извѣстною ему дѣвицею. Отецъ Іоаннъ принялъ ихъ радушно и для угощенія положилъ на тарелку что то изъ мяснаго. Гости подходили къ тарелкѣ, но отецъ Іоаннъ останавливаетъ студента и говоритъ: «Нѣтъ, братъ, намъ къ этому не надобно приприкасаться; мы съ тобою икры съѣдимъ». Потомъ рассказываетъ имъ о себѣ слѣдующее: «Я былъ въ Воронежѣ, изъ Воронежа въ Задонскѣ, изъ Задонска въ Елецъ пришелъ. Приближаясь къ Соснѣ—рѣкѣ, а хотѣлъ пере-

правиться чрезъ нее на лодкѣ, но только сѣлъ въ нее, взялся за весло и поплылъ, она вдругъ опрокинулась и весло изъ рукъ моихъ упало, — остались при мнѣ только два посоха и жезлъ архіерейскій, которые я несъ съ собою». Послѣ этихъ словъ отецъ Іоаннъ пошелъ въ свой чуланъ, вынесъ оттуда два посоха и жезлъ архіерейскій. Одинъ изъ посоховъ онъ вручилъ священнику съ словами: «Это вотъ тебѣ,» а другой оставилъ у себя въ рукахъ, сказавъ: «это мнѣ»; тебѣ же, — прибавилъ онъ, обращаясь къ студенту, — даю жезлъ архіерейскій. Теперь, ступайте съ Богомъ — мнѣ некогда больше бесѣдовать съ вами», и побѣжалъ въ свой чуланъ, оставивъ гостей въ недоумѣніи. Чрезъ нѣсколько времени, помянутый священникъ предложилъ студенту опять сходить къ о. Іоанну, не скажетъ ли онъ чего либо болѣе вразумительнаго; студентъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, ужъ онъ намекнулъ мнѣ, что надобно дѣлать. Я понялъ его, жениться я раздумалъ, судьба моя рѣшена». Вскорѣ студентъ пошелъ въ монастырь, постригся въ монахи и по времени, по милости Божіей, удостоился сана архіерейскаго». Мысль о томъ, пишетъ самъ Преосвященнѣйшій Іеремія, куда всегда почти лежалъ путь начальнику и главѣ ученыхъ, была для меня мыслию страшною. Но когда пришло время ей осуществиться, зѣло смятеся душа моя; чтобы воспрепятствовать исполненію уже состоявшагося избранія меня въ высшій (епископа) санъ, я помышлялъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, извѣстнымъ въ священной древности. Но вотъ въ сонномъ видѣніи, изволилъ пожаловать ко мнѣ высокопреосвященный митрополитъ (Филаретъ), и говоритъ онъ мнѣ: «ну, не отказывайся, не упрямься; бумага о тебѣ уже пошла!... Я пріѣхалъ тебѣ сказать». Въ отвѣтъ на это, я надвинулъ ниже свою камилавку, пощипнулъ головою и горько за-

плакалъ. Точь-въ-точь такъ собылось на утро: тотъ же сказанный прїѣздъ Владыки, та-же цѣль, тѣ-же слова, тѣ-же дѣйствіе въ отвѣтъ. (Взято изъ журнала «Духовная Бесѣда»). Въ 1843 году, января 1 дня Преосвященный Іеремія Высочайшею волею перемѣщенъ на Кавказъ въ новооткрытую епархію и наименованъ Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ. Объ этомъ перемѣщеніи Преосвященному Іеремію были предугазанія свыше, въ ночномъ видѣніи, помѣщенные въ журналъ «Духовная Бесѣда», за подписомъ самого Преосвященнаго 1 января 1843 года, читаемъ въ журналъ «Духовная Бесѣда», въ алтарѣ, у самаго престола великія Лаврскія церкви, въ ночномъ видѣніи, нѣкій первосвятитель, въ полномъ облаченіи (кромѣ его никого не было) велѣлъ мнѣ (Преосвященному Іеремію) преклонить колѣна, молился надъ моею грѣшною головою и, въ заключеніе своего наставленія или напутствія, внушалъ мнѣ чаще и чаще и съ любовію читать: помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей и проч... и посланіе апостола Павла къ евреямъ. Это былъ день, когда состоялся Высочайшій указъ — быть мнѣ Кавказскимъ. 11 того же января, продолжаетъ Преосвященный Іеремія, видится мнѣ, что я священнодѣйствую въ храмъ, озаряемомъ молніеобразными осіяніями; то, думаю, храмъ, въ коемъ находятся святыя чудотворныя мощи Св. Великомученицы Варвары. Когда отъ (престола) ишель я въ алтаря, чтобы осѣнить народъ, вдругъ подходятъ ко мнѣ два діакона и сказываютъ, что мнѣ слѣдуетъ служить не здѣсь, а въ иномъ мѣстѣ. Гдѣ? спрашиваю; въ отвѣтъ на спросъ мой они ввели меня во храмъ, въ коемъ нѣтъ ни народа, ни зажженныхъ, кромѣ одной, свѣчь. Вошедъ, изумляясь оплошности еkkлесіарха, въ св. алтарь, я сталъ въ сторонѣ, безмолвно, одинокій. Что прикажете? спро-

силъ ризничій. Я и самъ не знаю, отвѣчалъ я и проснулся съ сердцемъ, крѣпко бьющимся. Въ этотъ день получено было митрополитомъ самое извѣстіе о назначеніи меня въ новую епархію Кавказскую. И когда Архипастырь, позвавъ меня, чтобы сообщить мнѣ эту новость, затруднялся, я предупредилъ его, сказавъ видѣнное во снѣ. «Ну, я надѣюсь, рекъ первосвятитель благодатный, Богъ дастъ тебѣ зажечь тамъ и другую и третію свѣчу». Въ келейныхъ запискахъ Преосвященнаго, подъ тѣмъ же числомъ написано: нынѣ, въ 4 часа по полудни, я потребованъ къ преосвященнѣйшему митрополиту и получилъ отъ него вѣсть, что 1 сего мѣсяца состоялся Именный Высочайшій указъ объ отшествіи моемъ изъ свѣтлаго, благодатію многоосіяннаго Кіева, гдѣ я имѣлъ счастье прожить 12 лѣтъ, въ страну дальнюю, церковь не только незнаменитую, но и облежимую мракомъ языческимъ и магометанскимъ, при Черномъ морѣ и горахъ Кавказскихъ находящуюся, на архіерейскую кафедру, вновь устрояемую, то-есть, о бытіи мнѣ Епискомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ. Въ рудѣ Твои, гдѣ бы я ни былъ, предложу духъ мой, бедный, немощный, неочищенный, неудобренный—въ рудѣ Твои, Отче, Сыне и Душе Святый, Троице-Пресвятая, животворящая! Аминь. Аминь. Преосвященный Іеремія, отбывъ изъ Кіева въ 1843 г., 19 марта, въ недѣлю крестопоклонную, прибылъ въ Ставрополь 11 апрѣля, въ Великую субботу, въ 9 часу вечера и потомъ, въ день Святой Пасхи, совершалъ первое Архіерейское служеніе. Преосвященному Іереміи, по приѣздѣ его въ Ставрополь, какъ на мѣстѣ пустѣ, нужно было все строить, устроить и заводить вновь,—не было даже приготовлено помѣщеніе для Архіерея. Знакомясь по немногу съ ставропольскимъ обществомъ и стараясь понять его съ той

точки зрѣнія, которая непосредственно относилась къ обязанностямъ Архипастыря, Преосвященный увидѣлъ, что общество расположено къ благимъ предпріятіямъ и что, съ помощію Божіею, много можно сдѣлать полезнаго для церкви православной и около Чернаго моря, среди людей, чуждыхъ вѣрѣ Христовой. И Господь помогъ ему, къ его великому утѣшенію, создать всѣ учрежденія по разнымъ частямъ епархіальнаго управления, учредить и открыть духовную семинарію, соорудить и освятить новый кафедральный Казанскій соборъ, благоустроить старый Троицкій соборъ, до пріѣзда Преосвященнаго въ Ставрополь единственный въ городѣ храмъ, а вѣсело, за свое Архипастырство въ Ставрополѣ, соорудить и освятить до 12 церквей, включая сюда и домовыя церкви — при архіерейскомъ домѣ, при военномъ госпиталѣ, при тюремномъ замкѣ и при губернской гимназіи. Въ память своихъ родителей Иоанна и Маріи, преосвященный Іеремія въ 3 верстахъ отъ города устроилъ Иоанно-Маріинскую женскую обитель (нынѣ второклассный монастырь) со всѣми хозяйственными службами при 2-хъ каменныхъ церквяхъ. Его же заботливостію, на средства Кушца Гониловскаго, построены большой двухъ-этажный каменный домъ для общежитія бѣдныхъ дѣтей кавказскаго духовенства. При открытіи кавказской семинаріи въ 1846 г. на проценты съ пожертвованнаго *неизвѣстнымъ благодѣтелемъ* (Преосвященный большею частію отсылалъ свои жертвы подъ именемъ неизвѣстнаго) капитала въ 8500 руб. сер., его волею опредѣлено было содержать въ семинаріи и училищѣ 7 бѣдныхъ учениковъ, подъ именемъ: 2 Антоніевыхъ, 2 Θεодосіевыхъ, 2 Дмитріевыхъ и 1 Смагдадова. И радостію святою радовался первоначальникъ и строитель епархіальныхъ и церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ — 1-й епископъ кавказской

епархіи, Преосвященный Іеремія, видя явное благо-  
словеніе Божіе на всѣхъ дѣлахъ его. «Послѣ великихъ  
и многихъ затрудненій, пишетъ онъ въ своихъ келей-  
ныхъ воспоминаніяхъ, неизбѣжныхъ на новой паствѣ  
всякой, тѣмъ паче Кавказской, Господь, по милости Сво-  
ей и по молитвамъ молившихся о мнѣ и о дѣлѣ  
моемъ, возвеселилъ въ Богоспасаемомъ градѣ креста  
(Ставрополѣ) духъ мой многимъ и многимъ, а наиболѣе  
такимъ благорасположеніемъ и довѣріемъ раскольниковъ  
и магометанъ, что съ основательною и твердою надеж-  
дою ожидалъ я успѣха въ обращеніи тѣхъ и другихъ.  
Но исконный врагъ къ разоренію святаго дѣла внезап-  
но и коварно употребилъ нѣкихъ... Царство небесное  
графу Николаю Александровичу Протасову, который  
былъ сильнымъ заступникомъ за меня и за мое дѣло  
предъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Если бы не  
онъ, все бы разорено было, что началъ созидать на  
новосельѣ Епископомъ. Этому домогались раскольники  
Гребенскаго, Волжскаго и Моздокскаго полковъ съ ихъ  
командирами... Молитва все сохраняетъ и спасаетъ».  
По сильной любви къ уединенію, по неудержимому стре-  
мленію къ жизни отшельнической, подвижнической и,  
надобно думать, подъ вліяніемъ непосильной борьбы на  
Кавказѣ съ разными бдзпорядками и неурядицами даже  
въ средѣ духовенства, особенно военнаго, которое нахо-  
дилось подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ высокопо-  
ставленныхъ свѣтскихъ лицъ, Преосвященный Іеремія въ  
началѣ 1848 года подалъ въ Святѣйшій Синодъ проше-  
ніе объ увольненіи на покой. Прошеніе не было уважено.  
Подъ 30 числомъ марта того года имъ сдѣлана слѣдую-  
щая замѣтка: «По случаю нѣнѣ полученнаго мною изъ  
С.-Петербурга увѣдомленія о нерасположеніи тамъ уво-  
лить меня на покой, единого прошу у Тебя, Господи,

для продолженія дѣланія моего здѣсь — на Кавказѣ; не денегъ, не дома, не чести, но дара молитвы смиренной и Тебѣ благопріятной. Подаждь, подаждь. Твой есмь азъ, спаси мя». Преосвященный Іеремія, не смотря на скорби Кавказскія, навсегда сохранилъ добрую память не только о Кавказѣ, но и о всѣхъ того времени представителяхъ Кавказа, въ разныхъ высокихъ званіяхъ и положеніяхъ. Кавказская епархія обязана своимъ открытіемъ бывшему начальнику Кавказской области, генералу Павлу Христофоровичу Граббе, принявшему на себя ходатайство предъ Государемъ Императоромъ объ открытіи отдѣльной, самостоятельной Кавказской епархіи. До того времени, въ Ставрополѣ былъ одинъ только храмъ. Проживающій тамъ народъ православный очень часто иронически выражался объ этомъ безхраміи гурбернскаго города словами: «Ужь и видно, что Кавказъ». Ходатайство генерала Граббе 4 апрѣля 1842 г. было осуществлено Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи Кавказской и Черноморской епархіи. Но Павелъ Христофоровичъ Граббе не дождался прибытія на Кавказъ — кавказскаго первоначальника — Архипастыря и, въ концѣ этого года, выбылъ изъ Ставрополя. Въ 1843 г. въ январѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Ставрополь новый начальникъ Кавказской области, генераль-лейтенантъ Владиміръ Осиповичъ Гурко. Генераль Гурко всегда и охотно содѣйствовалъ благимъ начинаніямъ Архипастыря къ благоустроенію его новой паствы. Вторую половину 1843 года генераль Гурко провелъ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, слѣдя за волненіемъ горцевъ. Убъзжая на брань, просилъ благословенія и молитвъ Преосвященнаго Іереміи. Волненіе горцевъ было прекращено пораженіемъ скопищъ Шамиля при селѣ Большія Казанищи. 1844 года, декабря 27 дня назначенъ намѣстникомъ на Кавказѣ.



графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Подъ 27 числомъ апрѣля 1846 года находится слѣдующая замѣтка Преосвященнаго: „Шамиль, съ многочисленнымъ полчищемъ занялъ и преградилъ военно-грузинскую дорогу, укрѣпясь въ ущелии Чаркеи. Наши войска, изъ коихъ часть возвращена съ пути въ Россію, на перекладныхъ спѣшили для отраженія непріятеля, еще въ первый разъ выступившаго на равнину, регулярно, съ артиллерію и обозами, и для защиты станицъ и городовъ Пятигорска и Георгіевска. Господь силъ да споборствуетъ нашему Христолюбивому воинству, дабы въ случаѣ (Боже, сохрани!) чрезъ торжество мусульманъ не опустошены была храмы Божіи, не разграблена и не осквернена была святыня, и, страшно помыслить, чтобы индѣ — вмѣсто храмовъ Божіихъ и богоугодныхъ заведеній, не стали мечети и сѣрали. О семъ была и есть моя недостойная къ Господу Богу — Иисусу Христу молитва. И вотъ, въ прошлую ночь приснилось, — что вижу съ главнокомандующимъ Воронцовымъ, который послѣ нѣкоторой скорби, мнѣ выраженной, вдругъ повсеелѣлъ и среди множества гостей обоего пола на пиру (не кровавомъ ли?) громко предназначалъ пѣть: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ». Пѣлъ съ нимъ я и всѣ. — Что это? Кресте Христовъ! Буди намъ щитъ и покровъ». Въ 1845 году, 21 феврала, на мѣсто Гурко поступилъ генералъ-лейтенантъ Николай Степановичъ Заводовскій. Въ его правленіе и при содѣйствіи его и гражданскаго губернатора Ольшевскаго и другихъ — Господь помогъ Преосвященному Іереміи соорудить Казанскій кафедральный соборъ въ Ставрополѣ. Выше мы упоминали, что у Преосвященнаго Іереміи были скорби кавказскія. Одною изъ этихъ скорбей и самую чувствительною для него было въ 1847 году отчисленіе отъ Кавказской епархіи значительной части ея,

зараженной расколомъ. По поводу этого событія, ревнующій о славѣ Церкви Православной и о спасеніи чадъ ея, особенно заблудшихъ, чадолюбивый Архипастырь начерталъ въ томъ же году слѣдующую келейную замѣтку: «Внезапно пораженъ вѣстію о новомъ переворотѣ въ паствѣ моей и новомъ ея раздробленіи. Господи, помилуй! Что-жь будетъ съ тѣми начинаніями, кои, при помощи Твоей, совершены для епархіи? Устрой о нихъ вещь благо и не даждь раззоритися. Аминь». Въ 1849 году умираетъ главный двигатель этого, скорбнаго для сердца Архипастыря, дѣла, генераль и атаманъ линейнаго войска Степанъ Степановичъ Николаевъ. Эта смерть со стороны Преосвященнаго въ то же время вызвала въ его дневникѣ слѣдующую замѣтку: 1849 г. 16. По утру извѣстили, что генераль Степ. Степ. Николаевъ скончался. Господи, прости насъ! По недоразумѣнію ли съ его стороны, — за ошибки ли мои въ управленіи паствою новою, — или по духу, принятому имъ отъ родителей — раскольниковъ на Дону, — или по многимъ моимъ грѣхамъ, — или же по устроенію Божию, на время попустившему съ дѣлію, при покойномъ и отъ покойнаго отторгнуть у меня часть епархіи, и доселѣ въ нѣкоей анархіи. Господи, прости насъ и для успокоенія возврати паствѣ пастыря. 18. За утрѣ его погребеніе. Нынѣ, при совершеніи божественной литургіи, вину дѣла этого я принялъ предъ Богомъ на мою неопытность и неразуміе. Прости, Господи, и это дѣло, да незапнетъ душа покойнаго, оправдывающаяся службою». О Кавказской епархіи, какъ о первенцѣ, какъ о любимомъ дѣтищѣ своемъ, Преосвященный Иеремія всегда помнилъ, до конца жизни поддерживая духовную связь съ нею чрезъ свои письменныя сношенія съ разными лицами и чрезъ посылку вѣдательной денежной помощи — туда, гдѣ требовалась эта помощь, но его

соображеніямъ. Чрезъ семь лѣтъ управленія Кавказскою епархією, или, какъ выражается самъ Преосвященный, чрезъ семь Пасхъ, промыслу Божию угодно было отозвать его на другое мѣсто служенія. Около 20 ноября 1849 года, пишетъ Преосвященный, предъ служеніемъ мнѣ поданъ новый жезлъ, который былъ черный и не нравился мнѣ. 2 декабря получилъ я увѣдомленіе, что въ то время производилось дѣло о перемѣщеніи меня въ Полтаву, которая мнѣ, по огромности неоконченнаго дома и другимъ обстоятельствамъ, была не по духу, какъ предзнаменовалось это печальнымъ онымъ жезломъ. 1 января 1850 года, послѣ совершенія въ Ставрополѣ послѣдней Божественной литургіи и положеннаго молебна на новолѣтіе, Преосвященный Іеремія отбылъ къ новой Полтавской паствѣ своей. Въ путевомъ его дневникѣ о пути въ Полтаву отмѣчено слѣдующее: 1850 г. мѣсяць генварь. 1. Станція Есауловская. Ночлеги. Боже, благослови, и спаси, и помилуй! 6. День Богоявленія, а я грѣшный въ дорогѣ, безъ церкви. Боже, помилуй! 11. Съ Божією помощію прибылъ въ новую паству свою Полтавскую и витаю въ крестьянской хатѣ нѣкоего Николая. Самое лучшее, Богоданное мѣсто для введенія меня въ мои обязанности и права въ паствѣ сей, уже благослови, Боже, купѣ съ немощнымъ ея Пастыремъ и соедини любовію взаимно. Аминь. 12. Прибылъ въ Полтаву и поселился въ холодномъ великомъ домѣ. Но любы Божія вся согрѣваетъ и устрояетъ. Боже, благослови! Въ Полтавѣ Преосвященный не обрѣлъ покоя и радости для души своей. Въ недѣлю православія литургисаль, но чина православія не совершалъ по новости своей и по духу народному. Пасху провелъ не безъ грусти, какъ будто на чужбинѣ. На высокія, священныя обязанности Архіерея смотрѣлъ какъ на послушаніе, высшее и тягчайшее всѣхъ подвиговъ

и потому, то и дѣло въ дневникѣ его встрѣчается молитвенное обращеніе къ Господу въ родѣ слѣдующаго: «Господи Иисусе Христе! благослови мнѣ начать десятое лѣто настоящаго моего послушанія святительскаго; и обнови, и приложи во мнѣ благодать твою, немощное мое врачующую, оскудѣвающую восполняющую, безуміе мое врачующую, смятеніе ока моего и сердца отъ живости впечатлѣній и чувства происходящее утишающую. Дажь мнѣ плодъ Святаго Духа, не для меня точію, но паче для паствы моей и собратій. Сказали мнѣ, что я согрѣшилъ въ нѣкоемъ по должности моей. Во всемъ виновенъ, и каюся, и прошу, и молю: Боже, прости, и исправи дѣла рукъ моихъ, и вся—вся къ полезному направи. Аминь». Смотря на свое Архицастырство, какъ на послушаніе, не посильное для себя, въ томъ же 1850 г. 28 іюля, въ день Одигитріи Смоленской Божіей Матери, Преосвященный отправилъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе объ увольненіи его на покой въ Кіевъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ почувствовалъ въ своемъ сердцѣ непреодолимое желаніе посѣтить Кіевъ, куда прибылъ 30 числа. Подъ 1 числомъ ноября въ дневникѣ замѣчено слѣдующее: «Пребываю въ Кіевской лаврѣ у о. намѣстника и грущу о томъ, что долженъ вскорѣ оставить сей рай. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ неблагоклонно смотритъ на мое прошеніе о томъ, чтобы провести остатокъ дней моихъ иночески въ лаврѣ. Но Господи, Господи! Упованія моего ради на Тя и на Пресвятую Матерь Твою, Ея же Честнѣйшій иконѣ первѣе всего вручилъ мою просьбу, устрой о мнѣ вещь благу и спасительну, по Твоей премудрости и благодати, а не по разсужденію людскому, недалъновидному. Вѣдаю, что мнѣ будетъ скучно, но по грѣхамъ моимъ азъ на Кавказѣ былъ готовъ на раны и усѣченіе,—и теперь, при Твоей помощи и благословеніи, готово сердце мое

на скорбь..., которая спасеніе содѣлываетъ. 2. Отбыль изъ лавры, пріявъ въ благословеніе икону Успенія Пресвятыя Богородицы и слышавъ слово митрополита многаяжды: «Послужите». Отвѣтъ мой былъ: Прикажутъ, не преслушаю, но мнѣ пора... 24 декабря видѣлъ во снѣ новый жезлъ Архіерейскій въ рукахъ своихъ. Не странничій ли? Жезлъ видѣнный очень мнѣ былъ пріятель. Буди воля Твоя, Боже! 2 января 1851 года. «Исполнилось предзнаменательное свидѣніе: отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода получилъ увѣдомленіе, что мнѣ дѣйствительно Высочайше врученъ новый жезлъ правленія паствою Нижегородскою. Единаго прошу, не отвержи мене отъ Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. 7 января. Господи! пріими и не отвержи мое священнодѣйствіе, послѣднее въ Полтавской паствѣ. 11 января, нынѣ, Боже, благослови мнѣ начать путь мой! Выѣхавши въ этотъ день изъ Полтавы, Преосвященный на пути посѣтилъ: Кіевъ, Сѣвскъ, Орель, Болховъ, Калугу, Москву, Сергіеву лавру. Въ Кіевѣ пробылъ съ 13 по 18 января. 14 января служилъ въ лаврѣ. Се день, пишетъ Владыка въ своемъ дневникѣ, въ который за 27 лѣтъ благословили родители мои Іоаннь и Марія въ монашество, а днесь, благословите мя, отцы святіи, на новое поприще послушанія. 2 февраля, въ Калугѣ, купно съ мѣстнымъ Преосвященнымъ Николаемъ совершилъ Божественную литургію и сотворилъ молитву о благодѣтеляхъ моихъ, Архипастыряхъ, здѣ родившихся и здѣ послужившихъ Святой церкви: о митрополитѣ С.-Петербургскомъ Серафимѣ, о митрополитахъ Кіевскихъ Евгеніѣ и Филиретѣ, нынѣ здравствующемъ и меня въ путь благословившемъ, — о митрополитѣ Никанорѣ, мое недостоинство въ Архимандриты въ Санктпетербургѣ, въ свое викаріатство, посвятившемъ; отъ объ Архіепископѣ

Рязанскомъ Гавріилѣ и о другихъ. Господи, молитвами ихъ помилуй мене. 14 февраля, въ среду сырныя седмицы на память Святаго мученика Авксентія благополучно и благопріятно совершилъ путь свой и прибылъ въ Богоспасаемый Нижній-Новгородъ. Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ! И не остави мене и впредь и буди со мною во спасеніе мое и братіи. Аминь». Но и въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ на всѣхъ мѣстахъ своего святиТЕЛЬскаго служенія, Преосвященный Іеремія, нося на себѣ видимо образъ Архіерея, право и неутомимо правящаго дѣлами управленія паствою, въ сущности былъ сокровеннымъ отъ міра подвижникомъ, прозиравшимъ въ горная и грядущаго града взыскующимъ. Чистая душа его возмущалась отъ прираженія къ разнымъ, грѣховнымъ сторонамъ жизни человѣческой, особенно въ духовенствѣ. Скорбѣлъ, душею болѣлъ святиТЕЛЬ о прегрѣшившихъ въ чемъ либо членахъ этого сословія, но по долгу начальника долженъ былъ наказывать виновныхъ, въ силу закона. Наказывается отецъ, а послѣдствія этого наказанія падаютъ на цѣлую семью, состоящую иногда изъ 8—10 малолѣтнихъ дѣтей, остающихся безъ средствъ къ содержанію, въ голодѣ и холодѣ. Съ другой стороны—на лицѣ духовнаго сословія бывають не рѣдко доносы лживые, но обставленные, яко правда, такими доказательствами, которыя, по суду человѣческому, пріемлются за истину. Поэтому многіе изъ священно-церковно-служителей страдаютъ иногда и по суду невинно. Иногда для нашихъ Архипастырей бывають тяжкія, внутреннія скорби и отъ просителей, облеченныхъ властію или имѣющихъ почему либо замѣтное, вліяющее значеніе въ мѣстной средѣ,—просятъ, на примѣръ, таковыя лица иногда, по человѣческому пристрастію, опредѣлить на священно-служительское мѣсто лицо, вовсе не пригото-

ленное къ тому своимъ образованіемъ, или достойнаго пастыря удалить отъ его любимой паствы. Уважить просьбу—значить согрѣшить и предъ Богомъ, и предъ своею совѣстію, и предъ своимъ званіемъ и сословіемъ,— не уважить просьбы таковыхъ лицъ, значить въ лицѣ ихъ нажить себѣ—если не враговъ, то во всякомъ случаѣ не доброжелателей. Помимо этого, для Преосвященнаго Іереміи, при вступленіи его въ управленіе паствою Нижегородскою, пришлось невольно придти въ столкновеніе съ гражданскою властію въ Нижнемъ-Новгородѣ. Ярмарочный соборъ со всѣмъ его имуществомъ и доходами находился въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи начальника губерніи. Въ этомъ соборѣ Архіерей при служеніи долженъ былъ облачаться въ тѣ святительскія одежды, какія намѣчены были хозяиномъ собора—губернаторомъ. Все здѣсь зависѣло отъ власти и воли губернатора. Преосвященный Іеремія, ревнуя о славіи Божіей и церкви православной, ревновалъ столько же и о правахъ своего Архипастырства—тамъ, гдѣ эти права указаны законами церкви и государства. А потому, съ его стороны, на такое неправильное вторженіе гражданскаго лица въ распоряженіе церковію и ея имуществомъ послѣдовало въ Святѣйшій Синодъ, при годовомъ епархіальномъ отчетѣ, доношеніе, что въ его Нижегородской епархіи есть одна церковь (Ярмарочный соборъ), которая, находясь въ прямомъ его управленіи, на самомъ дѣлѣ находится внѣ всякой отъ него зависимости. Вслѣдствіе этого доношенія, Высочайше повелѣно было выслать соборъ со всѣмъ его, по описи, имуществомъ, въ вѣдѣніе и распоряженіе епархіальнаго начальства. Хотя дѣло это, очевидно, было дѣломъ недоразумѣнія, но разрѣшеніе его въ смыслѣ, неблагоприятномъ для лицъ, заинтересованныхъ въ немъ, во всякомъ случаѣ могло

казаться оскорбительнымъ для нихъ, а по передачѣ имущества церковнаго, по описи, въ другое вѣдомство, я тогда же не безответственнымъ, и только благодаря какому-то могли думать они, новому Архіерею. Все это глубоко сознавалъ въ своей душѣ великій Святитель и въ званіи правящаго Архіерея тяготился болѣе, чѣмъ подвижниками самаго строгаго подвижничества и почиталъ себя для этого высокое, святое званіе послушаніемъ.

«Уготовляюся по епархіи проѣхать, пишетъ онъ въ дневникѣ своемъ подлѣ 25 іюня 1851 года; но что-то боюсь больше, нежели на Кавказѣ. Господи, помилуй и вложи въ мое сердце благо, великодушно, благоразсудительно, терпѣливо. Съ таковымъ сердцемъ, при Твоей благодати, хоть куда, хоть въ адъ».... Подлѣ 5 октября того же года записано: «Въ день святителей московскихъ и праведнаго Іереміи, азъ окаянный прибылъ въ 5 часу въ Нижній и по грѣхамъ и оубокамъ моимъ встрѣченъ здѣсь молвою, будто я оказываюсь здѣсь негоднымъ и куда то перемѣняюсь. Буди, Господи, воля Твоя! Азъ же на ураны мои готовъ за грѣхи мои, при Твоей благодатной помощи».

Подлѣ 11 октября написано: «нѣсколько скорблю о навѣстахъ... А сколько на Тя, Христе, навѣтовали?».

Подлѣ 22 декабря: «Болѣлъ отъ скорби... Господи помилуй!».

Подлѣ 23 декабря: «Уготовалъ прошеніе объ увольненіи отъ Ахірейства и объ опредѣленіи въ инока въ Высокогорскую пустынь. Господи! Прости, аще сіе не отъ Тебе, и управи, и благослови, аще сіе мнѣ спасительно, а по тому самому Твоей благодати угодно... Аминь. Хорошо, что еще не послалъ: изъ Кіева крѣпкую получилъ брань. Пожду...».

«О, цаства моя Нижегородская! подлѣ 10 февраля 1854 года записано: «согрѣшихъ на небо и предъ тобою: прости мнѣ; помолись о мнѣ, да слово истиннаго правлю для тебя, и прими мою готовность искреннюю».



изъ Архіерея содѣлаться для твоего служенія послѣднѣйшимъ служителемъ твоимъ о Христвѣ, Ему же слава во вѣки. Аминь». Это послѣднее желаніе свое Преосвященнѣйшій Іеремія исполнилъ 3 мая 1857 года. Вотъ что читаемъ въ его дневникѣ по этому случаю: «1857 г. Въ третіе число мая, въ день священнѣйшія памяти Преподобнаго отца Θεодосія Кіевопечерскаго и праздника Чудотворной иконѣ Богородичной Печерской, совершаемаго въ Брянской Свѣнской обители и въ Нижегородскомъ нашемъ Печерскомъ монастырѣ, помолясь и довольно размысливъ, отправилъ въ С.-Петербургъ прошеніе объ увольненіи отъ епаршескаго бремени и о дозволеніи мнѣ жить въ числѣ братства въ Печерскомъ монастырѣ. Прошеніе уготовано еще въ январѣ; вчера запечатано. Не смотря на унылое и скорбное состояніе души, спалось добрѣ, и нѣчто видѣлось во снѣ, знаменательное: посѣщеніе Царицы милостивое, но для меня притрепетное; свѣтоносное, но меня смутившее.... Господи, помилуй.... Образъ ея навсегда да останется въ душѣ моей.... Царю небесный и Царица небесная! Не отвергните мене отъ Лица Вашего въ предстоящемъ моемъ уединеніи, и не отвратите слуха Вашего отъ молитвъ моихъ и не отымите у мене благодати Вашей... но да приумножится.... въ день скорбей моихъ»... 18 мая 1857 года. «Отецъ духовникъ Печерской обители, Л. В.? Ты знаешь, что 3 мая, въ день праздника иконѣ Богоматери, совершаемаго въ Печерской Лаврѣ, гдѣ Богъ сподобилъ меня пріять Архіерейскую хиротонію, въ Свѣнскомъ Орловской епархіи Новопечерскомъ монастырѣ, гдѣ, по всемилосердому устроенію Промысла Божія, подѣ руководствомъ Смарагда, положилъ я начало покаянному житію, и въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, мною управляемомъ, въ день сего праздника и

преподобнаго отца Кіевопечерскаго, я, помолясь Господу Богу, послалъ прошеніе, за нѣсколько мѣсяцевъ приготовленно, объ увольненіи меня отъ настоящаго моего послушанія святительскаго.... Вотъ что нынѣ мнѣ приснилось: Два Архіерея (не помню, откуда взялись они). Я за ними. Идемъ въ келлію, куда прошусь и куда желаю. Я въ трепетѣ, ожидая отъ нихъ укора за мое отреченіе отъ кафедры (мнилось — Кавказкой). Но они безмолвно идутъ впереди, прошли въ келлію, сѣли, чашку чаю выкушали молча и молча встали, и вышли молча же, оставивъ меня. Я не преставалъ ожидать упрека или какого либо знака неудовольствія, но они ни слова не изрекли трепещущему моему сердцу.... Буди тако здѣ и тамо.... нынѣ и тогда... да не буду осужденъ.... Одинъ изъ нихъ былъ тотъ самый Первосвятитель, который въ 1843 году, 1 января, въ день, когда состоялся указъ о назначеніи меня на Кавказъ, напутствовалъ меня на нѣкое дѣло, тогда еще неизвѣстное мнѣ, благословеніемъ, рукоположеніемъ и нѣкимъ, приснопамятнымъ для меня, наставленіемъ, — напутствовалъ въ сновидѣніи, въ Лаврѣ, въ алтарѣ великой ея церкви. Но тогда представились токмо онъ, предстоящій у престола и я, грѣшный, предъ нимъ на колѣнахъ, — теперь два они, шествующіе, и я за ними. Тогда Святитель въ полномъ облаченіи и руку полагалъ на меня, и ободрялъ и наставлялъ; теперь оба они и на пути въ келлію, и въ келліи снуя, пребыли совершенно безмолвно, и не сказали мнѣ ни слова.... И оба въ рясахъ. Что это, Л. Бр.? А кажется, не просто. О Господи, буди воля Твоя! Не остави мене! Не взыщи съ меня! Упокой душу мою въ келейномъ молчаніи и въ безмолвіи, и научи меня полагать храненіе устомъ и мыслямъ моимъ, выну и повсюду. Такъ, Л. Б., помолимся!

1857 года, іюня 21 дня. Исполнилось видѣнное во снѣ....

Я въ келліи на молчаніи». Нижегородцы того времени помнятъ, что Преосвященнѣйшій Іеремія, получивъ указъ изъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи его на покой въ Нижегородскій Печерскій монастырь, не объявляя до времени указа, приказалъ подать себѣ карету и отправился въ Печерскій монастырь. Карету изъ Печерскаго монастыря отправилъ въ архіерейскій домъ, а самъ заключился въ предъизбранной имъ келліи.

Управленіе Преосвященнѣйшаго Іереміи Нижегородскою паствою, по общимъ отзывамъ, было для паствы Нижегородской управленіемъ властнымъ, строгимъ, особенно для духовенства. Безпристрастный и нелицепріятный въ дѣлахъ управленія, какъ неусыпный, зѣло ревнивый стражъ дома Божія, Его Святой церкви, разумѣется, онъ не могъ быть угоденъ людямъ міра, увлекающимся соблазнами міра. Нещадно каралъ онъ въ частныхъ бесѣдахъ и въ святительскихъ своихъ поученіяхъ слабости и грѣшныя увлеченія людскія. Его Святая душа не знала покоя, доколѣ до тла не истребленъ былъ пожаромъ театръ, прямо у воротъ Архіерейскаго дома стоявшій. «У вратъ моихъ, пишетъ онъ подъ 9 числомъ января 1854 года. уничтоженъ театръ—огнемъ въ ночь, послѣ позорища.... Много изъ сель посѣтителей и просителей. Зря сосѣднее мое пепелище, не одинъ изъ нихъ изрекъ сіе мною слышанное изъ устъ одного простеца, нѣкоего Георгія: адово дно сгорѣло. Простецъ сей какъ будто читалъ на всѣхъ театрахъ сію невидимую надпись: есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада. Притч. 14, 12, 16, 25.

Болѣло сердце Архипастыря и о благоустроеніи священно-церковно-служителей по ихъ житію и по исполненію ими высокихъ обязанностей, яко приставниками

Церкви Божіей, обязанными и словомъ и житіемъ добрымъ подавать спасительный примѣръ для своихъ прихожанъ. Въ этомъ случаѣ Архипастырь не опускалъ безъ наказанія ни одного малѣйшаго уклоненія, въ своихъ подчиненныхъ, съ пути праваго, твердаго, трезвеннаго на путь неправды, невоздержанія и другихъ слабостей человеческихъ. Старался искоренять эти слабости въ самомъ ихъ началѣ разными и строгими и отеческими мѣрами, а о совершенно ослабѣвшихъ служителяхъ Церкви молился Богу и властію своею, по возможности, поддерживать и охранять ихъ, да не до конца погубнуть. Особенно заботился онъ объ облегченіи скорбной участи осиротѣвшихъ семействъ и объ устроеніи сирыхъ, безпріютныхъ дѣтей духовенства. Для достиженія благой цѣли этой, онъ почти все, получаемое имъ жалованье, передавалъ въ нижегородское епархіальное попечительство, яко-бы отъ нѣкаго неизвѣстнаго лица. Возвышалъ свой Архипастырскій голосъ къ увеличенію пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовенства епархіи и къ пастырямъ и къ пасомымъ. Слѣдствіемъ этого было, что сумма попечительская, до 1851 г., состоявшая наличными деньгами въ 1570 р. 88½ к., и въ билетахъ на 20 тысячъ съ не большимъ, къ началу 1858 г. возрасла до 85 тысячъ; слѣдовательно, до 65 тысячъ увеличилъ эту сумму сиротолубивый Архипастырь-Отецъ, за свое недолговременное служеніе на Нижегородской кафедрѣ. И бывши на покой, Святитель Божій заботился о бѣдныхъ своей бывшей епархіи. На лѣченіе больныхъ, за это время, имъ пожертвовано 330 р.,—капиталь этотъ въ билетахъ,— въ пользу Макарьевской женской богадѣльни 100 р. въ билетѣ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 804 р. въ билетахъ, въ пользу погорѣльцевъ 50 р., въ пользу сиротъ и вдовицъ, призываемыхъ въ Нижегородскомъ

Крестовоздвиженскомъ монастырѣ 50 р.; въ пользу епархіального женскаго училища 5966 р. 10 к. въ билетахъ и наличными 272 р. 7 к. Есть его вклады на стипендіи въ нижегородской духовной семинаріи, въ Мининской богадѣльнѣ и въ губернской мужской гимназіи, которую Преосвященный Іеремія сердечно полюбилъ еще при бывшемъ ея директорѣ, а нынѣ помощникѣ попечителя Московскаго учебнаго округа К. И. Садоковѣ, и послѣ него еще болѣе проявилъ милость свою къ ней, приславъ, еще не сущей церкви въ гимназіи, всѣ необходимыя принадлежности для Богослуженія, въ Священныхъ сосудахъ, вещахъ и одеждахъ священно-служительскихъ состоящія, съ благословеніемъ на устройство въ гимназіи церкви. Кромѣ того, болѣе 1300 р. на стипендіи въ гимназіи имъ пожертвовано. Память его подобными пожертвованіями вѣчно будетъ чтиться и въ Орлѣ, и на Кавказѣ, и въ Полтавѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, и въ разныхъ миссіонерствахъ, монастыряхъ и братствахъ православныхъ, находящихся въ другихъ епархіяхъ, кромѣ поименованныхъ. Все, что получалъ Владыка отъ щедротъ Правительства на свое келейное содержаніе, во время покоя, онъ употреблялъ на дѣла благотворительности; на тѣ же дѣла употреблялась и пенсія на ордена Св. Анны 1-й степ. и Св. Владимира 2 степ. полученные имъ на Кавказѣ въ 1845 и въ 1848 годахъ. Самъ же Святитель жилъ въ келли, какъ самый строгій подвижникъ, въ постѣ и молитвѣ, пользуясь услугами отца Никона, съ ранней юности самоотверженно посвятившаго себя на служеніе великому Святителю-подвижнику. (Нынѣ архидіаконъ Благовѣщенскаго монастыря). И въ своей одинокой, тѣсной келли Старецъ Святитель не забывалъ міра грѣшнаго и живущихъ въ немъ. «Благочестивѣйшій Государь Императоръ (Алек-

сандръ Николаевичъ), по всеподданнѣйшему моему ходатайству, чрезъ господина Военнаго Министра, вѣдому въ 25 минувшаго марта, пишетъ въ своей келейной записи Пресвященный, благоволилъ помиловать и возвратитъ несчастнаго попечителя Новотроицкаго храма (въ Нижнемъ-Новгородѣ), начальника внутренней стражи Димитрія Мазалевскаго. Благая, радостная вѣсть сія принислась ко мнѣ 4 апрѣля, когда Господь Богъ сохранилъ жизнь Его Величества отъ руки злодѣя, 4 апрѣля 1867 г. Читали мы всендневное моленіе Святителя объ отцѣхъ и братіяхъ, здравствующихъ и къ Богу отшедшихъ. Много находится въ замѣткахъ Пресвященнаго Іереміи словъ, которыя изъ души вылились и прямо, такъ сказать, въ душу просятъ. Пресвященнѣйшій Іеремія, въ келейномъ заключеніи зорко слѣдилъ за всѣми событіями въ Церкви и Государствѣ. Добру радовался и благодарилъ за него Господа, а во злоключеніяхъ, особенно общественныхъ, изливалъ плачь свой предъ Богомъ, въ смиренной и пламенной молитвѣ, чтобы Онъ преложилъ гнѣвъ Свой на милость, ревновалъ Святитель-затворникъ и объ охраненіи святости дней воскресныхъ и Великаго поста отъ торжищъ, сопровождающихся дѣлами, не соответствующими иногда требованіямъ этихъ дней. Въ 1877 г., пиша поздравительное письмо со днемъ рожденія къ одному изъ членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ревнующій о святости дней воскресныхъ и первой седмицы святой великой четыредесятницы, въ письмѣ этомъ, между прочимъ, прибавляетъ слѣдующее: «Много радуется перенесеніе торжищъ съ дней воскресныхъ на простые. Какъ бы утѣшительно и Богоугодно было, если бы съ первой седмицы Великаго поста, въ Ростовѣ позоримой торжищемъ и обычными неистовствами сырной седмицы

удаленъ былъ этотъ позоръ! и это Вамъ возможно въ дни Ваши, съ помощію Первосвятителя Москвы, которая болѣе всѣхъ упрочила и поддерживаеъ этотъ соблазнъ и притонъ, чрезъ нѣсколькихъ торговцевъ».

Такъ Святитель Божій въ своемъ келейномъ, добровольномъ заключеніи чуютъ былъ сердцемъ своимъ ко всѣмъ событіямъ отечества и Церкви. Также чуютъ былъ затворникъ-святитель и ко всякому доброму начинанію ревнителей храмовъ Божіихъ и созидателей иноческихъ обителей и Богоугодныхъ заведеній: «Миръ Вамъ и Божіе благослеvení!—пишетъ онъ 26 мая 1875 года изъ своей келліи одной благочестивой гражданкѣ Нижняго-Новгорода. Нынѣ посѣтилъ меня Преосвященнѣйшій Іоанникій. Онъ вполне раздѣляетъ и благословляетъ мою и вашего отца духовнаго мысль, чтобы домъ вашъ былъ дарствованъ вами для престарѣлыхъ и для болящихъ бѣдныхъ нижегородцевъ всякаго состоянія, съ посвященіемъ его имени Святаго Великомученика Пантелеимона и съ устройствомъ въ немъ церкви Свято-Пантелеимонской. Аще Господь дастъ вамъ успѣть въ дѣлѣ семъ, то имя вашихъ родителей и ваше на вѣки вѣковъ будетъ въ благодарной памяти всего града, яко благодѣтелей въ нищетѣ и болѣзни безъ крова сущихъ, и домъ вашъ будетъ носить свѣтлое, досточтимое и для всѣхъ любезное названіе». Желаніе преосвященнаго исполнилось. Домъ отданъ подъ пріютъ, и церковь домовая въ январѣ 1878 года освящена Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ.

Созидаетъ Преосвященнѣйшій Антоній, бывшій Иркутскій, а нынѣ Епископъ Пензенскій, въ Красноярскѣ обитель, и Владыка-отшельникъ посылаетъ ему при письмѣ малую лепту (50 руб.) въ основу этого учрежденія, въ твердой увѣренности, что обитель созидаемая сослужитъ великую службу для всего края, наполненнаго и

наполняемаго осужденными грѣшниками и преступниками, между которыми есть уже пришедшіе въ чувство и сознание своей преступности... Для таковыхъ чадъ обитель Красноярская будетъ прибѣжищемъ, наставницею и утѣшеніемъ.

Зараждается у именитыхъ гражданъ Нижняго-Новгорода благая мысль—устроить въ Нижнемъ-Новгородѣ новый храмъ во имя Воскресенія Христова, въ память Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и Святитель същшно шлетъ градскому головѣ въ основаніе этого дѣла свое благословеніе и 50 руб. Закладка этого храма была совершена нынѣшнимъ лѣтомъ.

Въ своемъ келейномъ житіи Преосвященный Іеремія, неослабно подвизаясь въ бдѣніи, постѣ и молѣтвѣ, любилъ заниматься чтеніемъ и составленіемъ сочиненій. Этихъ сочиненій очень много и они находятся въ рукописяхъ—въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Кавказской духовной семинаріи, въ Кавказской обители Іоанно-Маріинской, въ Полтавѣ—при Архіерейскомъ домѣ\*), въ Орловской духовной семинаріи и у родственника Преосвященнаго Іеремія, Нижегородской Похвалинской церкви настоятеля, священника Доримедонта Васильевича Покровскаго. Судя по оглавленіямъ рукописей, сочиненія эти составятъ, если будутъ отпечатаны, богатый вкладъ въ Сокровищницу духовной литературы, по разнымъ ея отдѣламъ—догматическому, нравственному, церковно-историческому и Богослужебному. Особное вниманіе наше остановилось, при чтеніи перечня рукописей Преосвященнаго, на оглавленіе его рукописнаго сочиненія: «Сокровищница сельскихъ духовныхъ

---

\*) Нынѣ въ фундаментальной библіотекѣ Полтавской духовной семинаріи. — *Ред. Полтав. епарх. вѣдомостей.*



уроковъ». При составленіи для поселянъ сей духовной Сокровищницы, пишетъ Преосвященный, имѣлось въ виду доставить имъ чтеніе простое, душеполезное, подручное, какъ въ школахъ, такъ и въ жилищахъ ихъ, и желалось, чтобы изъ нея получались необходимыя для христіанина понятія о всѣхъ предметахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Посему изложенныя въ вей уроки большею частію заимствованы отъ вещей и словъ, въ житейскомъ быту встрѣчныхъ и обычныхъ и, кромѣ отдѣльныхъ размышленій, содержатъ въ себѣ поясненія о Символѣ вѣры, десяти заповѣдей, о молитвѣ Господней, о таинствахъ, о Божественной литургіи; также свѣдѣнія о соборахъ, о церкви и проч. Святые, живоносные источники, изъ которыхъ взималось это поясненіе, суть: духовное сокровище Святителя Тихона Задонскаго, отъ міра собранное, шестодневъ Святаго Василя Великаго, Голгоевскія поученія, говоренныя Святымъ Кирилломъ Іерусалимскимъ, творенія Святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и Святаго Іоанна Златоуста, катихизисъ и зеркало православнаго исповѣданія Святителя Димитрія Ростовскаго дабы облегчить память и разумѣніе, всѣ предметы предложены въ вопросахъ и отвѣтахъ. Аще сокровищница эта удостоится изданія въ свѣтъ, то лепта отъ нея да будетъ въ пользу бѣдныхъ и немощствующихъ, по усмотрѣнію церковныхъ попечительствъ и начальства въ Богохранимыхъ паствахъ Нижегородской и Орловской. Въ сей да принадлежитъ оная урожденцамъ уѣздовъ—Елецкаго и Ливенскаго. О семъ прошу и молю. Паче же молю, да благословитъ и приметъ Господь Богъ сію свудную жертву. Аминь». Преосвященный Іеремія въ своей келліи охотно принималъ посѣщавшихъ его лицъ всякаго званія и состоянія.

Нижегородцы благоговѣли предъ Нимъ и въ каждомъ важномъ или скорбномъ событіи въ своей жизни просили его совѣтовъ и благословенія. Не задолго, дней за 10-ть до кончины его, Онъ, больной уже, принялъ Высокопреосвященнѣйшаго Казанскаго Палладія съ Преосвященнѣйшимъ Нижегородскимъ Макаріемъ и бесѣдовалъ съ ними. За три дня до своей блаженной кончины, 3-го декабря, пригласилъ къ себѣ духовнаго отца своего, іеромонаха Благовѣщенскаго монастыря Серафима и, послѣ краткой исповѣди (Преосвященный Іеремія, во время болѣзни, много разъ былъ исповѣданъ и приобщенъ, а также принялъ таинство елеосвященія), просилъ прочесть канонъ молебный на исходъ души. До послѣдняго, смертнаго вздоха онъ сохранилъ твердость памяти и сознанія. Послѣднія слова его были: «пора домой». Жизнь угасла тихо, спокойно, безъ всякихъ видимыхъ признаковъ смертной агоніи.

(Нижегородск. епарх. вѣдом. № 24, 1884 г.).

#### IV.

### О ВЪЯВЛЕНІЯ.

#### ПОДПИСКА.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

## „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

*Программа журнала:*

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

Слова, бесѣды и поученія, отличающіяся простою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни, печатаются отдѣльными приложеніями къ журналу и по возможности заблаговременно, чтобы могли быть произнесены въ текущемъ же году.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о пропо-

вѣдннчествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣсть священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ преимущественно будутъ помѣщаться статьи пригодныя для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектанства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

«ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» издается съ перваго сентября 1884 г., но въ виду того, что всѣ №№, печатавшіеся съ 1-го сентября, уже разобраны—новымъ подписчикамъ журналъ будетъ высылаться только съ 1-го января, почему и самая подписка принимается только съ новаго года.

«ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго форма.

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА,

съ доставкой и пересылкой, за журналъ и  
приложенія къ нему

На годъ (съ 1-го января 1885 г. . . . . ПЯТЬ Р.

„ 8 мѣсяцевъ (по 1-е сентября) . . . . . ЧЕТЫРЕ ”

„ полгода (по 1-е іюля) . . . . . ТРИ ”

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-издателю журнала «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ»  
Василію Абрамовичу М а в р и ц е в у.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ, НАУЧНОМЪ И СЕМЕЙНОМЪ ЖУРНАЛѢ

„ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ“

на 1885 годъ (IV-й годъ изданія).

Журналъ будетъ издаваться по прежней расширенной программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ, но подъ редакціей новаго лица.

Въ 1885 г. нѣкоторые отдѣлы программы журнала будутъ расширены и самое изданіе будетъ еще болѣе улучшено.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (исключая іюня и іюля) книжками до 100 страницъ въ каждой, 4—6 листовъ.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой и доставкой: **3 руб. 50 коп.** За границу **5 руб.**

Въ 1884 году въ журналѣ «ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ» были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Собіраніе антропологическаго и этнографическаго матеріала. Проф. Д. Анучина.—Изъ автобіографіи Гарріеты Мартино. М. Арлембевой.—Ученическія сочиненія. Ц. Балталона.—Критическій обзоръ дѣтскихъ журналовъ. Его же.—Критическія замѣтки. Н. Бунакова.—Отрывки изъ исторіи математики и приложеніе математики къ вопросамъ практической жизни (общедоступное изложеніе). Ю. Виппера.—Новѣйшія ученія современной физики (популярная лекція). М. Демкова.—Объ изученіи физиологіи. Его же.—Воспитаніе для труда. П. Данаева.—Спеціальныя учебныя заведенія въ Россіи. Инжен. К. Казначеева.—Нужна ли повторительная школа? Н. Казецкаго.—Воскресныя чтенія. Его же.—Значеніе примѣра въ воспитаніи.—Его же.—Значеніе VIII класса въ гимназическомъ образованіи. Его же.—О сельско-хозяйственныхъ школахъ. Е. Макса.—Сельская школа и врачъ. Н. Пятакова.—О начальномъ преподаваніи логики. И. С.—О церковно-славянскомъ чтеніи въ народной школѣ. Д. Тихомирова.—О религіозномъ воспитаніи. М. Цебриковой.—Еврейскіе хедеры. П. Яковиць.

Кромѣ того, въ журналѣ участвовали и будутъ прини-

мать участіе слѣдующія лица: В. А. Висковатовъ, М. Вахрушевъ, О. И. Вороновъ, д-ръ М. И. Галанинъ, В. С. Гербачъ, И. Я. Гердь, А. И. Гольбенбергъ, К. В. Ельницкій, М. Н. Казецкая, проф. Н. И. Карѣвъ, М. С. Корелинъ, Н. Леонардовъ, Т. Лубенець, Е. Д. Максимовъ, П. Ф. Маевскій, В. М. Михайловскій, В. П. Острогорскій, И. А. Плетеневъ, А. Н. Поливановъ, В. А. Соколовъ, И. И. Соломоновскій, П. Синимскій, В. И. Фармаковскій, Н. Н. Шамонинъ, Н. В. Шпаковичъ и мн. др.

Семья, школа, воспитательницы и наставники найдутъ для себя въ журналѣ много полезнаго матеріала.

Желающимъ, для ознакомленія съ журналомъ, высылаются по требованію: подробная программа журнала, подробный перечень статей, помѣщенныхъ въ журналѣ въ 1884 г., каталогъ изданій Книжнаго склада редакціи, условія приема на изданіе рукописей и т. п.

Адресъ редакціи: **Москва, Арбатъ, д. Каринской.**

(Городскіе могутъ подписываться во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ).

---

## **МАСТЕРЪ ИКОНОСТАСОВЪ**

### **ЖИВОПИСЕЦЪ**

**Григорій Антоновъ**

## **СМОЛЯКОВСКІЙ.**

Имѣю честь предложить о.о. настоятелямъ церквей свои услуги по устройству **иконостасовъ** и исполненію различныхъ **позолотныхъ, рѣзныхъ и живописныхъ работъ**, которыя исполняю **вполнѣ добросовѣстно, аккуратно и на весьма выгодныхъ условіяхъ.** Имѣю два **одобрительныхъ аттестата:** (окажужнаго

инженернаго управленія Кіевскаго военнаго округа (за № 2473 и Кіевскаго крѣпостнаго инженернаго управленія за № 1824) за послѣднія мои работы по возобновленію иконостаса въ Кіевскомъ Военно-Никольскомъ соборѣ на сумму **восемнадцать тысячъ рублей сер.** Аккуратность и добросовѣстность по выполненію своихъ работъ гарантирую соотвѣтствующими залогами. Адресъ г. Кіевъ, уголъ улицъ Лукьяновской и Нижняго-Вала, противъ колесныхъ лавокъ, вблизи житнаго базара, собственный домъ № 2-й.



---

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ день Рождества Христова, произнесенное въ Елисаветинской Институтской церкви 25 декабря 1884 года. Слово въ день новаго года. Поученіе простому народу, сказанное въ Полтавской городской думѣ предъ молебствіемъ при открытіи „народныхъ воскресныхъ чтеній“ 30 декабря 1884 г. II. Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глголемыхъ старообрядцевъ къ православоу церкви. III. Краткая біографія Преосвященнѣйшаго Іеремиі, бывшаго Нижегородскаго Епископа. IV. Объявленія.

---

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ доз. цензуры 15 января 1885 г. Протоіерей *М. Гавриловъ.*

Полтава. Типографія Н. Пигуренко.